

С. Асланов **АЛЕКСАНДР
СЕРЕБРОВСКИЙ**

Настоящая брошюра посвящена жизни и деятельности Александра Павловича Серебровского, начавшего свой революционный путь в годы зарождения большевистской партии. Это был человек запоминающейся судьбы, бескомпромиссный и честный, исполненный веры в высокие идеалы, человек простой и добрый, неутомимый борец за светлое будущее.

История сохранила ленинские документы, где Ильич прямо или косвенно пишет о А. Серебровском и его деятельности, причем наибольшее число этих документов связано с Азербайджаном. Здесь прошла значительная часть многогранной деятельности А. Серебровского, который дважды в 1905 г. и 1920 — 1926 гг. приезжал, жил и работал в Баку.

Именно поэтому в данной брошюре наиболее полно раскрывается бакинский период жизни и деятельности А. Серебровского.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

ЮНОСТЬ

После отмены крепостного права в России стал быстро развиваться капитализм. В стране вырастали заводы, фабрики, шахты и рудники, создавались новые промышленные центры. В результате «железнодорожной лихорадки» огромные ее просторы покрылись сетью транспортных магистралей. За несколько десятилетий Россия сделала такой рывок в промышленном развитии, на который во многих европейских странах ушли столетия. В Баку, например, где в 1870 г. было добыто всего лишь 1,7 млн. пудов нефти, в 1902 г. уровень добычи превысил 637 млн. пудов. В. И. Ленин в связи с этим отмечал, что Баку «из ничтожного города сделался первоклассным в России промышленным центром с 112 тыс. жит.»¹.

В промышленных оазисах страны скапливались огромные массы людей, происходил процесс формирования пролетариата. По степени концентрации рабо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 491.

чих на предприятиях Россия вышла на первое место в мире.

Сотни заводских и фабричных труб дымили в Петербурге. На заводах и фабриках столицы, задыхаясь от пыли, дыма и гари, по 12—16 часов в сутки, не разгибая спины, работали на капиталистов и русских, и иностранных десятки тысяч рабочих. Бесправие, унижение, полуголодное существование—были их уделом.

Не составляла исключения и семья рабочего завода Голубева Павла Серебровского, в которой 12 декабря 1884 г. родился сын, названный Александром.

Глава семьи Серебровских отличался непокорным нравом. Резкие суждения, прямота, независимое поведение, а потому и авторитет среди товарищей вызывали к нему неприязнь заводской администрации.

Полицейская охранка Петербурга завела «дело № 193» по обвинению группы рабочих в неподчинении законам и саботажу. Среди тех, кого надлежало «изолировать и выслать», был и отец Александра—Павел Серебровский.

«Мне было 5—6 лет,—вспоминал А. Серебровский,—когда отца выслали в Сибирь, где он и остался работать на постройке железной дороги в Челябинске»¹.

Семье ссыльного трудно было рассчитывать на снисходительность властей, да и хозяева брали на работу неохотно. Не имея постоянной работы, П. Серебровский, как и многие другие рабочие, уходил на заработки, надолго оставляя семью. Чаще всего ему приходилось слесарничать по найму.

Нужда заставила Сашу рано пойти работать. В 1898 г. он приехал в Уфу и поступил учеником слеса-

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 7.

ря в железнодорожные мастерские. О начале своей трудовой деятельности А. Серебровский оставил мало сведений. «Живу своим трудом с 15 лет»¹, — спустя много лет писал А. Серебровский.

В период его жизни в Уфе здесь активно действовали революционные кружки. В 1900 г. А. Серебровский стал посещать сначала кружок, организованный высланным из Москвы рабочим И. Морозовым, а несколько позже, кружок, руководимый А. Свицерским и А. Малышевым.

Это были кружки, члены которых уже начали изучать марксистскую теорию. Занимаясь в них, А. Серебровский жадно читает политическую литературу, ища в ней ответы на многочисленные интересующие его вопросы. Александр остро ощущает недостаток образования. Его неудержимо тянет к продолжению учения.

В 1902 г. А. Серебровский за короткое время подготовился и сдал экстерном экзамены за полный курс гимназии. Летом того же года, блестяще пройдя конкурсные испытания, он поступил в Петербургский Технологический институт.

Начало XX столетия в России характеризовалось назреванием революции. Глубокие противоречия, вызванные пореформенным развитием, к этому времени достигли наивысшего накала. В стране нарастало мощное народное движение против самодержавия, в авангарде которого шел рабочий класс. Обострение классовой борьбы было связано и с экономическим кризисом, принесшим с собой дальнейшее обнищание рабочих. Все это привело к тому, что рабочее движение поднялось на новую, более высокую ступень.

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 22.

Революционную борьбу пролетариата возглавила марксистская партия, созданная на II съезде РСДРП. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 70-летию II съезда РСДРП», «на этом съезде завершился процесс объединения революционных марксистских организаций и была образована партия рабочего класса России на идейно-политических и организационных принципах, которые были разработаны В. И. Лениным. Возникла пролетарская партия нового типа, партия большевиков, великая ленинская партия»¹.

Одним из очагов свободомыслия были высшие учебные заведения. В некоторых университетах и институтах действовали марксистские кружки, студенты читали запрещенную литературу, участвовали в сходках, митингах и демонстрациях. Революционное брожение охватило и студентов Технологического института в Петербурге, где начал учиться А. Серебровский.

Но не долгой оказалась его «студенческая жизнь». Полиция сразу же заметила энергичного юношу, пользовавшегося влиянием среди молодежи. В ноябре 1902 г. А. Серебровский и несколько его товарищей были арестованы. Около 8 месяцев без суда и следствия они находились в тюрьме.

В июле 1903 г. А. Серебровский был выпущен из тюрьмы. Однако полиция сочла его опасной личностью и запретила ему проживание в Петербурге, выслав в Уфу. Домой возвращался уже совсем другой молодой человек, ясно представляющий себе цель жизни, критически мыслящий и пытливый.

Через месяц после выхода из тюрьмы, в августе 1903 г. А. Серебровский знакомится с видным больше-

¹ Газ. «Правда», 13 апреля 1973 г.

виком М. Покровским. Вскоре его принимают в ряды РСДРП.

Он с головой уходит в работу уфимских большевиков в массах. Началась жизнь профессионального революционера-большевика — жизнь полная скитаний, опасности и мужества. Сын ссыльного питерского рабочего Александр Павлович Серебровский навсегда связывает свою судьбу с борьбой за светлое будущее рабочего класса, за счастье трудового народа.

В ГУЩЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Россия находилась накануне революции. Ее предвестниками были: усиливавшееся рабочее движение, нарастающий экономический кризис, активизация деятельности всех демократических элементов общества. Впервые в истории революционного движения рабочий класс России готовился к схватке с царизмом во главе с марксистской партией.

Самодержавие вынуждено было усилить репрессии против прогрессивных сил и особенно большевиков. В срочном порядке пересматривались дела многих революционеров.

В частности, было закончено рассмотрение дела о группе студентов некоторых петербургских высших учебных заведений. В конце ноября 1903 г. был вынесен приговор, по которому А. Серебровский был сослан сроком на 5 лет в Вятскую губернию.

Его пребывание в ссылке было непродолжительным. В феврале 1904 г. он скрытно возвращается в Уфу, а затем уезжает в Москву, где ему была дана явка.

Понимая, что охранка разыскивает его, он по совету московских большевиков переезжает в Иваново-Вознесенск, где стал работать в Северном комитете РСДРП.

В Иваново-Вознесенске в общении с опытными подпольщиками А. Серебровский учится конспирации, приобретает навыки организаторской работы, принимает деятельное участие в митингах и сходках. Его революционная активность не прошла незамеченной. Во время первомайского митинга 1904 г. он был арестован жандармами. В то время он скрывался под псевдонимом Денисова, и на эту фамилию было заведено полицейское дело. Этот арест стал памятным для него на всю жизнь. Он совершил тогда редкий по бесстрашию побег, который привел в изумление даже много повидавших на своем веку местных жандармов. После двухнедельного содержания в тюрьме жандармы решили перевести его в Шуйскую тюрьму. Однако во время переезда А. Серебровский непостижимым образом исчез из вагона прямо под носом у полиции. Из-за скромности он никогда подробно не рассказывал об этом эпизоде, но можно предположить, сколько понадобилось силы, ловкости и изобретательности, чтобы бежать из движущегося поезда.

А. Серебровский пробирается на юг России. Он нашел здесь большой простор для деятельности революционера-большевика, познакомился с представителями ленинской гвардии, которые вели работу в своеобразных условиях этого района страны.

В карточке-характеристике на А. Серебровского, хранящейся в архиве Института истории партии при ЦК Компартии Азербайджана, отмечено, что хорошо знал местности: «Петроград, Москву, Киев, Ростов н/д,

Поволжье, Самару, всю Уфимскую губернию»¹. Так, революционные дела бросали А. Серебровского из города в город, из губернии в губернию. Далее, отвечая на вопросы о своей революционной деятельности, он подчеркнул, что принимал участие «в стачках экономических — десять раз. В уличных политических демонстрациях — четыре. В подпольных кружках — участвовал. В уличных массовках и митингах — несколько раз. В маевках — четыре. В вооруженных восстаниях и партизанских выступлениях — два раза»², и т. д.

По направлению Южного бюро большевиков А. Серебровский прибывает на работу в Николаев и Одессу. В этих городах он еще энергичнее берется за дело, все больше и больше раскрываются его разносторонние организаторские способности.

К этому времени А. Серебровскому было только 20 лет, но он уже был известен в среде подпольщиков как способный организатор, подготовленный марксист. Не случайно ему была поручена ответственная и сложная работа организатора Донского района. За четыре месяца пребывания в распоряжении Южного бюро он вместе с местными большевиками провел значительную агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих.

Однако недолгим оказалось пребывание А. Серебровского и на Юге страны. На одной из массовок в сентябре 1904 г. он был арестован, помещен в тюрьму г. Николаева.

Тюремная администрация бесчинствовала. Избиения, недоедания, антисанитария, болезни—сопрово-

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 18.

² Там же, л. 22.

дали арестованных от первого и до последнего дня заключения. Допрос сменялся допросом. Просидев около месяца в тюрьме, А. Серебровский уже под фамилией Ухова попал в больницу. Как он впоследствии вспоминал, «через месяц был освобожден (как сильно избитый...) до вынесения приговора»¹.

Вскоре состоялся суд. А. Серебровский был осужден на пять лет ссылки в Архангельскую губернию. Но он и не собирался отсиживаться в ссылке. Его тянуло в гущу революционных событий. После объявления приговора А. Серебровский вместо Архангельской губернии нелегально выезжает в Петербург. Старые друзья и товарищи радостно встретили его, и он сразу включается в активную революционную работу. Уже в начале ноября 1904 г. А. Серебровский по заданию местных большевиков работает в качестве организатора Нарвского района. С этой целью он под фамилией Логинова поступает рабочим на Путиловский завод, целиком и полностью отдается агитационно-пропагандистской и организаторской работе среди рабочих-путиловцев.

Работа на Путиловском заводе была ответственным поручением. На заводе он столкнулся с довольно сложной обстановкой, поскольку не все рабочие шли за большевиками. Некоторая их часть состояла тогда членами так называемого «Собрания русских фабрично-заводских рабочих», возглавляемых священником Гапоном, негласно связанным с царской охранкой.

На заводе назревали большие события. В конце 1904 г. несколько рабочих Путиловского завода были

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп, 8, д. 13, л. 7.

уволены. В ответ на это 3 января 1905 г. была объявлена стачка, около 13 тысяч рабочих завода остановили станки. К 7 января в Петербурге бастовало свыше 130 тысяч рабочих. Священник Гапон предложил организовать шествие рабочих к Зимнему дворцу для вручения петиции царю. Многим большевикам, в том числе и А. Серебровскому, было поручено предотвратить «гапоновское шествие».

Но, как известно, рабочие не прислушались к голосу большевиков. Мирная манифестация была злодейски расстреляна по приказу царя. 9 января в колоннах рабочих вместе с другими большевиками шел и А. Серебровский. «Кровавое воскресенье» глубоко потрясло его. Человек самокритичный, он считал, что в этой трагедии есть доля и его ошибок. А. Серебровский вспоминал по этому поводу: «Провел гапоновскую кампанию (отсюда кличка «гапоновец»), но провалился, был послан в Баку, куда прибыл в феврале 1905 года»¹.

Причин того, что А. Серебровский оказался в Баку, немало. Он стремился туда, где революционная обстановка была особенно накаленной. Между тем в пролетарском Баку революционные события приобретали острые формы. Рабочий класс России гордился победой бакинских пролетариев в декабре 1904 г., когда в результате мужества, стойкости и пролетарской солидарности стачечников нефтепромышленники вынуждены были подписать коллективный договор с рабочими, вошедший в историю революционного движения Азербайджана как «мазутная конституция».

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 8.

В Баку работала целая когорта крупных революционеров-ленинцев, получивших широкоую известность в большевистском подполье, здесь плечом к плечу боролись рабочие многих национальностей. Предельно конкретно охарактеризовал обстановку того периода прибывший в Баку член Московского комитета РСДРП большевик М. Лядов: «Вся рабочая, в особенности промысловая масса, с которой мне пришлось столкнуться в эти дни, произвела на меня большое впечатление. Это была настоящая масса готовых к боям пролетариев»¹.

Таким образом, работать в Баку, одном из центров революционного движения, было заманчиво и лестно для молодого революционера. Среда бакинского пролетариата являлась подлинной школой революционной борьбы.

Январские события 1905 г. в Петербурге явились началом первой буржуазно-демократической революции в России.

Волны революции, застрельщиками которой выступил славный пролетариат Петербурга, докатились до Азербайджана, подняли на борьбу его трудящиеся массы.

В течение января—февраля 1905 г. бастовали рабочие балаханских мастерских бр. Нобель, заводов Каспийского товарищества. В стачку включились рабочие бакинских типографий, остановилась работа на многих промыслах. Забастовочное движение охватило также уезды Азербайджана.

В этих условиях огромную работу среди трудящихся вели видные большевики М. Азизбеков, П. Джапа-

¹ М. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 гг. (Воспоминания), М., 1956, стр. 76.

ридзе, П. Монтин, Ц. Бобровская, Х. Сафаралиев, М. Мамедьяров, С. М. Эфендиев и др.

В Баку А. Серебровский сразу же включается в революционную работу. С помощью большевиков он поступает под фамилией Глазунова на работу в промысловые мастерские Тер-Акопова в Балаханах.

А. Серебровский пробыл в Баку около 7 месяцев. За это время он близко познакомился с активом бакинских большевиков. При этом основная его работа была сосредоточена на нефтяных промыслах и заводах Балаханского района.

По указанию Бакинского комитета РСДРП А. Серебровский проводил огромную работу по интернациональному воспитанию трудящихся, активно и горячо выступал против шовинистической политики царя, буржуазии. Это было особенно важно в тот период, ибо царские сатрапы провоцировали межнациональные столкновения с целью внести раскол в революционные силы. Бакинский комитет РСДРП в листовке от 13 февраля 1905 г., разоблачая провокаторов, писал: «А что же делали власти? Что делали войска? Они спокойно ходили по залитым кровью улицам... Мы обвиняем в этом царское самодержавие»¹. Именно это разъясняли рабочим большевики Азербайджана.

С развитием революции обстановка в Баку, как и во всем Азербайджане, накалялась с каждым днем, в революционную схватку включались все новые и новые отряды трудящихся.

Многонациональный бакинский пролетариат шел в авангарде революционной борьбы. Как и другие бакинские большевики, А. Серебровский, не зная уста-

¹ ЦГАОР СССР, ДП, 00, № 5, ч. 61, л. А., 1905 г.

лости, принимал активное участие в демонстрациях, стачках и массовках. Он был одним из организаторов политической забастовки рабочих Баку 1 мая 1905 года.

В ней наиболее активно выступили рабочие Балаханского района, где большую работу наряду с другими большевиками вел и А. Серебровский. Первыми забастовали рабочие на предприятиях Каспийского товарищества и Московского общества, за ними остановились механические и промысловые мастерские Тер-Акопова и большинство заводов.

В последующие месяцы А. Серебровский по поручению Бакинского комитета РСДРП участвовал в укреплении существующих и создании новых районных и подрайонных комитетов РСДРП, промысловых и фабрично-заводских большевистских ячеек. Месяцы напряженной работы среди бакинских рабочих еще больше закалили А. Серебровского, как бойца партии, стойкого рабочего вожака.

В сентябре 1905 г., как следует из его воспоминаний, А. Серебровского вызвали в Петербург, «где снова под именем Логинова начал работать в Петербургском комитете большевиков»¹.

После приезда в Петербург А. Серебровский вновь поступил слесарем на Путиловский завод. Вскоре, в октябре 1905 г. в стране началась всеобщая политическая стачка. И снова А. Серебровский оказался в самой гуще событий. Он принимает активное участие в забастовке, участвует в организации стачечного комитета, в создании Петербургского Совета рабочих депутатов, который возник 13 октября 1905 года. Не случайно он

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 8.

наряду с такими активными большевиками-рабочими, как Н. Полетаев, В. Буянов, В. Творогов—от Путиловского завода; Н. Немцов — с Металлического завода; А. Болдырева—с фабрики Максвела и др., был введен в состав Совета и его исполнительного комитета. Большую роль в Совете играли такие видные большевики, как М. Цхакая, Л. Красин, Б. Кнунянц. В отдельных, наиболее важных случаях ЦК РСДРП в Совете представлял В. И. Ленин¹.

Деятельность А. Серебровского в этот период была прервана очередным арестом. 3 декабря 1905 г. в помещении Вольно-экономического общества, где заседал Совет, ворвались полиция, солдаты и арестовали исполком и большую часть депутатов Совета. Под фамилией Логинова А. Серебровский просидел в тюрьме около 8 месяцев. Однако, как и другие политические заключенные, он не терял даром время, много читал. В одной из анкет писал об этих месяцах: «Читал марксистскую литературу, много сидя в тюрьме»².

Не добившись от А. Серебровского нужных признаний, власти в июле 1906 г. временно освободили его. Когда же в сентябре начался суд над членами Петербургского Совета рабочих депутатов, Логинова, т. е. А. Серебровского, на скамье подсудимых не оказалось. Он просто не явился на суд и, изменив фамилию, включился в предприятие по доставке оружия из Финляндии.

«По постановлению ЦК, — отмечал позднее А. Серебровский, — мне было предложено вступить, поль-

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. II, М., 1966, стр. 117.

² Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 19.

зуюсь призывом 1907 года, в армию и вести там работу, получив назначение в город Кронштадт»¹.

Однако ему не удалось попасть в Кронштадт. Во время беседы у коменданта гарнизона он показался последнему подозрительным и поэтому угодил на службу в железнодорожный батальон, расположенный во Владивостоке.

По прибытии к месту назначения А. Серебровский тотчас же включился в работу Владивостокской группы большевиков. Здесь он ведет активную агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди солдат и матросов.

В войсках, стоявших на Дальнем Востоке, еще была свежа память о трагических событиях русско-японской войны 1904—1905 гг. Естественно, что слова большевика А. Серебровского, рассказывавшего правду о причинах поражения царской армии, о первой русской революции, призывавшего к борьбе против самодержавия, падали на благодатную почву.

За короткий срок он стал чрезвычайно популярен. За ним была установлена слежка. И когда в сентябре 1907 г. восстали моряки миноносца «Грозный», А. Серебровский был арестован на борту этого судна. Теперь уже дело велось не гражданскими судебными органами, а военным трибуналом. Как один из инициаторов восстания А. Серебровский получил 15 лет каторги, замененной затем работой в дисциплинарном батальоне, который использовался на самых трудных работах. В составе батальона А. Серебровский был этапирован на строительство Заамурской железной

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 8.

дороги. На сооружении этой магистрали царила изощренная система мучений и издевательств. Солдатам поручалась непосильная работа, за малейшую провинность следовали карцер, телесные наказания, лишение пищи.

А. Серебровский упорно изыскивал пути побега. Наконец, в конце 1908 г. с помощью местных большевиков ему удалось бежать. А в начале 1909 г., спасаясь от новых арестов, он тайно эмигрировал в Бельгию. Четыре с лишним года продолжалась его жизнь за границей. Медленно тянулись дни и месяцы вдали от родины, близких и родных, соратников по партии.

Вспоминая это трудное время А. Серебровский писал: «За границей работал на заводах и учился. Кончил курс Брюсселя с дипломом инженера-механика»¹. Он овладел французским и немецким языками. Будучи за рубежом, А. Серебровский не терял связей с Россией, вел переписку, выписывал газеты и журналы. С огромным вниманием ловил он каждую весточку с родины, напряженно работал. Его, как и других большевиков, не оставляла уверенность в приближающемся новом революционном подъеме, в окончательной победе рабочего класса.

Трудно было догадаться, что элегантный, подтянутый молодой человек, который любил засиживаться в огромном читальном зале Брюссельской библиотеки, в прошлом рабочий-путиловец, большевик, испытавший на себе все жестокости царского режима, неоднократно арестовывавшийся и ссылавшийся за революционную деятельность.

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 8.

Годы реакции закалили боевой дух рабочего класса России. С середины 1910 г. в стране началось медленное, но неуклонное оживление рабочего движения. Оценивая ситуацию в России, В. И. Ленин писал в этот период: «Начинается полоса нового подъема... Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»¹.

А. Серебровский рвался в Россию, но только в январе 1913 г. ему представилась возможность возвратиться на родину.

Боевые друзья по большевистскому подполью сердечно встретили своего старого товарища. В беседах с большевиками, передовыми рабочими А. Серебровский ознакомился с обстановкой. Он получил представление о том, как работают большевистские организации, почувствовал, насколько выросло политическое сознание рабочих. Вместе с тем было очевидным, что в этой области предстоит сделать еще немало, особенно на периферии. По рекомендации и совету товарищей он стал работать в Нижегородском комитете большевиков в Сормове.

Однако его пребывание в Сормове было недолгим. Заметив слежку полиции, он возвращается в центр, где работает от Московской организации большевиков за Калужской заставой до середины лета 1913 года. Охранка и здесь не оставила А. Серебровского в покое. Он был арестован и просидел в тюрьме без предъявления улик до осени 1913 года. Новый арест показал, что охранка хорошо знает большевика А. Серебровского. Поэтому после выхода из тюрьмы ему было реко-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 74—75.

мендовано уехать в Ростов. Но и в Ростове полиция напала на его след, продержав в тюрьме до начала мировой войны.

После выхода из тюрьмы А. Серебровский был мобилизован в армию, служил рядовым саперной роты. Выполняя указание большевистской организации, вел широкую агитационную работу среди солдат. «В 1915 году,—вспоминал А. Серебровский,—за вредное влияние на солдат был переброшен вначале в Батум, а потом на Северо-Западный фронт»¹.

Тем временем вышел приказ о демобилизации специалистов из армии. А. Серебровский получил направление на завод Франца Круля в Ревель (Таллин). При первой же возможности он связывается с Балтийской группой большевиков и по их рекомендации начинает работать в Ревельской крепости, среди матросов и солдат.

Революционная работа в армии в годы войны была чрезвычайно трудной и опасной. Военно-полевые суды выносили большевистским пропагандистам и агитаторам самые суровые приговоры. Но это не останавливало, не пугало большевиков. Среди тех, кто каждый день рисковал жизнью был и А. Серебровский. Он разъяснял солдатам и матросам империалистический характер войны, призывал к борьбе за практическое осуществление большевистского лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую. «...Мы гордимся тем, — указывал В. И. Ленин, — что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классово-

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1. оп. 8, д. 13, л. 9.

го врага, отвоевывая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров»¹.

Империалистическая война, разруха и голод ускорили назревание революционной ситуации.

В конце 1916 г. в стране усилилось рабочее движение. Россия неотвратимо шла к революции.

В дни Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. А. Серебровский оказался в Петрограде. Он тотчас же связывается с городским комитетом большевиков. Его направляют в Выборгский район, а с июня он ведет революционную работу среди рабочих и солдат Выборгского района и за Нарвской заставой одновременно.

Наряду с ответственной партийной работой в этих двух районах, А. Серебровскому пришлось выполнять и работу председателя расценочной комиссии Путиловского завода от завкома Союза металлистов.

Партия ждала возвращения из эмиграции В. И. Ленина. Когда стало известно о приезде вождя партии, А. Серебровский принял самое горячее участие в его встрече. Он был участником экстренных партийных собраний на Путиловском заводе, а также большевистских активов районов Выборгского и Нарвской заставы.

3 апреля 1917 г. в Петроград приехал В. И. Ленин. А. Серебровский находился на запруженной рабочими, солдатами и матросами площади у Финляндского вокзала. Он слышал, как В. И. Ленин закончил свою речь призывом к социалистической революции.

С той минуты А. Серебровский не мыслил себя вне борьбы большевистской партии за перерастание бур-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 8—9.

жуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Как и все большевики, он боролся за устойчивое большинство в Советах представителей большевиков, вел агитацию против Временного правительства, призывал солдат к братанию на фронте, разоблачал империалистический характер продолжавшейся войны.

В начале июля 1917 г. в Петрограде стихийно вспыхнула массовая демонстрация солдат и рабочих. Одними из первых выступили рабочие Путиловского завода и солдаты Первого пулеметного полка.

Центральный Комитет партии был против выступления, считая его несвоевременным. Однако усилия большевиков не увенчались успехом, так как слишком сильно и велико было недовольство масс политикой Временного правительства. И только благодаря тому, что демонстрацию возглавили большевики, она прошла мирно и организованно. Однако, воспользовавшись демонстрацией, как предлогом, Временное правительство учинило кровавую расправу над мирно шедшими рабочими и солдатами, ввело в столице военное положение, стало громить рабочие и большевистские организации. И здесь аресты не обошли А. Серебровского, и он, в который уже раз, был брошен за тюремную решетку. Это был последний арест в его жизни. Много камер и застенков повидал он за свою нелегкую жизнь революционера. Только сила духа, негибкая воля большевика помогли ему не сломиться, выдержать. Сознание того, что он борется за правое дело рабочего класса, за светлое будущее трудового народа, давало ему, как и всем бойцам большевистской партии, дополнительные силы и энергию.

Вообще вся биография А. Серебровского в дорево-

люционный период носила типичный для профессионального революционера-большевика характер. В самом деле, за какие-нибудь два десятилетия он несколько раз сидел в тюрьмах, неоднократно подвергался ссылкам, его отправляли на поселения, жил в эмиграции. В одной из анкет А. Серебровский отвечал: «Пробыл в тюрьме — 2 года 11 месяцев; в административной ссылке — 9 месяцев; на поселении — 2 месяца; в политической эмиграции — 4 года 6 месяцев; число совершенных побегов — четыре»¹.

Проходивший в июле — августе 1917 г. VI съезд РСДРП(б), последовательно руководствуясь указаниями В. И. Ленина, взял курс на вооруженное восстание, наметил пути завоевания диктатуры пролетариата.

После съезда партии большевики развернули энергичную работу по разъяснению его решений среди широких масс трудящихся.

А. Серебровский наряду с другими большевиками вел активную работу среди рабочих, солдат, доводя установки партии до масс, добивался неуклонного проведения в жизнь политического курса, выработанного VI съездом партии.

24 октября 1917 г. по призыву ЦК большевистской партии, В. И. Ленина началось восстание рабочих революционного Питера, солдат Петроградского гарнизона, матросов Балтики. 25 октября вооруженное восстание победило. А. Серебровский в эти дни был в рядах Красной гвардии, командовал сперва ротой, а затем батальоном. Когда же против Советской власти двинулись казачьи отряды генерала Краснова, А. Се-

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 1, оп 8, д. 13, л. 22.

ребровский, возглавляя батальон, принимал непосредственное участие в разгроме контрреволюционных войск в районе Пулково.

В январе 1918 г. А. Серебровский назначается членом правления Путиловского завода. Однако его пребывание на посту руководителя-хозяйственника продолжалось недолго.

В конце мая 1918 г. вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, ставший одним из звеньев в осуществлении Антантой планов военной интервенции против Советской России.

Большевистская партия объявила партийный призыв, возглавила мобилизацию трудящихся масс для борьбы с мятежниками. В начале июня 1918 г. А. Серебровский получил задание отбыть с отрядом Красной гвардии на фронт. Но в пути его свалила тяжелая болезнь. Едва поправившись, в начале осени 1918 г. он приезжает в Москву.

Это был тяжелейший период для молодого Советского государства. Свергнутые эксплуататорские классы развязали гражданскую войну. Большевистская партия подняла трудящихся на отечественную войну и объявила Советскую республику единым военным лагерем. Необходимо было максимально использовать в интересах победы над врагом ресурсы страны, обеспечить Красную Армию вооружением, боеприпасами, продовольствием. Важную роль в этом деле должна была сыграть созданная в августе 1918 г. при ВСНХ Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного снаряжения, переименованная затем в Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии. Заместителем председателя комиссии был назначен А. Серебровский. На этом посту ярко проявились его

талант организатора, неиссякаемая энергия и поразительная работоспособность.

Вследствие некоторой стабилизации на фронтах, в это время Советская власть получила возможность заняться рядом неотложных проблем в тылу. Одной из них являлась проблема железнодорожного транспорта, который находился в состоянии полного развала.

Партия посылает А. Серебровского на этот жизненно важный для страны участок работы. Ему доверяют высокую должность заместителя Наркома путей сообщения. И снова бессонные ночи, разъезды, встречи с рабочими. Его постоянно беспокоит только одно: успеть сделать больше, лучше, поднять к жизни железные дороги.

Во второй половине лета 1919 г. по призыву ЦК большевистской партии — «Все на борьбу с Деникиным!» А. Серебровский снова на фронте. В эти тяжелые и грозные дни он, как и многие большевики, не мог оставаться в тылу. Его направляют сперва на Украину начальником отдела Военных сообщений, а затем комиссаром на Южный фронт, где в это время шли ожесточенные бои с войсками генерала Деникина.

Осень 1918 г. застает А. Серебровского в Москве на посту председателя Центрального управления артиллерийских заводов РСФСР. Одновременно он избирается членом Главкомнефти, в задачу которого входило изучение возможностей добычи нефти, а также учета имеющегося нефтяного сырья.

Тем временем разгром Деникина ускорил развитие революционных событий на Кавказе. Начинался новый период в жизни А. Серебровского.

ПО МАНДАТУ ЛЕНИНА

В середине апреля 1920 г. А. Серебровский был вызван к В. И. Ленину. За несколько дней до вызова в Кремль он присутствовал на Чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. В. И. Ленин выступал с докладом «О внешнем и внутреннем положении Советской республики». Показав трудности, особенно в области экономики, В. И. Ленин значительную часть своего выступления посвятил проблеме топлива, особенно нефти: «...Работать без топлива нет возможности... Вы знаете, что в Баку нефть у нас отняли англичане. Без топлива же ни промышленность, ни железные дороги не могут работать. Приходится напрягать все усилия»¹.

И вот встреча с Ильичем. Охарактеризовав положение в нефтяной промышленности, В. И. Ленин подчеркнул, что Совет Труда и Оборона направляет А. Серебровского как опытного организатора и как человека, знающего Баку и местные условия, для восстановления и организации нефтяного дела в Азербайджане. В. И. Ленин подчеркнул, что А. Серебровский наделяется большими полномочиями. После беседы с В. И. Лениным Совет Труда и Оборона единогласно утвердил кандидатуру А. Серебровского в качестве председателя Бакинского нефтяного комитета. Характеристику на этом заседании ему дал В. И. Ленин².

Несколько дней ушло на сборы, и вскоре А. Сереб-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 248.

² См. А. Серебровский. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. Госполитиздат, М., 1958 г., стр. 5.

ровский находился в передовых частях XI Красной Армии, преследовавшей остатки деникинских войск.

В феврале 1920 г. в Баку состоялся I съезд АКП (б), который нацелил Азербайджанскую партийную организацию на подготовку вооруженного восстания против мусаватского господства.

Выполняя волю азербайджанского народа, делегация Коммунистической партии Азербайджана во главе с Г. Султановым 27 апреля 1920 г. вручила мусаватскому правительству и парламенту ультиматум с требованием сдачи власти. Пока парламент обсуждал ультиматум, революционные отряды рабочих ночью заняли все правительственные здания и важнейшие объекты города. Парламент и мусаватское правительство были распущены, и власть перешла к Временному Революционному комитету во главе с Н. Наримановым.

Азербайджанский ревком по радио обратился к Совнаркому РСФСР, к В. И. Ленину за помощью. Утром 28 апреля в Баку вошел отряд бронепоездов XI Красной Армии.

В. И. Ленин от имени Советской России приветствовал победу трудящихся Азербайджана. «Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской республики и выражает твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджан совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока — от империалистов»¹.

Вместе с С. М. Кировым и Г. К. Орджоникидзе 30

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 119.

апреля прибыл в Баку и А. Серебровский. В кармане его френча рядом с партийным билетом члена РКП(б) с 1903 г. лежал красный мандат Совета Труда и Оборона за № а-5355, подписанный В. И. Лениным. Мандат гласил: «Совет Труда и Оборона возложил на тов. Александра Павловича Серебровского — члена Главкомнефти и Председателя Бакинского нефтяного комитета организацию нефтяного хозяйства в Бакинском районе, согласно заданиям ВСНХ с наивысшим подъемом производительности труда»¹.

Как известно, Советская власть в Азербайджане получила в наследство от мусаватского режима и иностранных интервентов разрушенное народное хозяйство. Состояние экономики как Баку, так и всей республики было чрезвычайно тяжелым.

Наглядное представление об этом дают некоторые цифры и факты. Так, например, в 1920 г. среднемесячная добыча нефти в Бакинском нефтедобывающем районе снизилась почти в 4,5 раза и составила 172 тыс. тонн, против 610 тыс. в 1913 г., объем бурения упал в 36 раз².

Война и разруха сократили и общую численность рабочего класса Азербайджана, не говоря уже о специалистах нефтяного дела. Если в сентябре 1913 г. рабочие и служащие на нефтяных промыслах Баку составляли более 41 тыс. человек, то в сентябре 1920 г. их было только 25,5 тысячи, или 30 — 40 процентов необходимого числа рабочей силы³.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 13624, лл. 1—21.

² См. журн. «Азербайджанская нефтяная промышленность за 10 лет национализации», Баку, 1930, стр. 24.

³ Там же, стр. 25.

Мрачную панораму нефтяного Баку того времени описал в газете «Правда» один из корреспондентов: «Едем точно по кладбищу. Сотни вышек, безмолвные, бесшумные, тесно придвинувшиеся друг к другу, кажутся могильными памятниками. Тихо. Редко-редко увидишь человека... После ухода белых много было испорчено машин, много было уничтожено орудий, буровых станков, ремней и других ценных вещей и материалов»¹.

В кратчайшие сроки осуществив первые социальные преобразования, партийная организация республики повела энергичную борьбу по мобилизации трудящихся масс на восстановление и дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь нефтяной промышленности. Задачи в этой области были огромны и сложны.

Позднее в своих воспоминаниях² А. Серебровский писал об этом периоде: «Я приступил к работе, которая была намечена Владимиром Ильичем. На меня, как на члена Главкомнефти и председателя Бакинского нефтяного комитета, возлагались следующие задачи:

- 1) организация нефтяного хозяйства в Бакинском районе согласно заданиям ВСНХ, с наивысшим подъемом производительности труда;
- 2) руководство делом погрузки и вывоза нефти и ее продуктов.

¹ Газ. «Правда», 3 января 1923 г.

² См. А. *Серебровский*. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. Госполитиздат, М., 1958. (Это практически единственные воспоминания Александра Павловича о бакинском периоде его работы. Учитывая историческую ценность этих воспоминаний — они цитируются здесь и в дальнейшем максимально. — С. А.).

3) широкое и всестороннее привлечение для этих целей военных, морских и гражданских сил через соответствующие органы.

Для осуществления этих задач мандатом предоставлялись широкие права и полномочия»¹.

Еще только начинали создаваться различные звенья Азнефтекома: такие, как промысловые управления, конторы бурения, сам аппарат Азнефтекома, а А. Серебровский по указанию Центрального Комитета АКП(б) уже взялся за самое главное — увеличение добычи и вывоза нефти.

К этому времени сложилось такое положение, когда, несмотря на резкое снижение бурения и добычи, в Баку накопились большие запасы жидкого топлива. Дело в том, что продавать нефть Советской России бакинские капиталисты и мусаватское правительство не желали, а вывозить в капиталистические страны не могли, так как Баку фактически был отрезан от морских портов. По ориентировочным данным в нефтехранилищах находилось около 4,5 млн. тонн нефти.

Тысячи сложных вопросов приходилось решать Центральному Комитету Компартии республики и руководителям Азнефтекома, чтобы изо дня в день увеличивать вывоз нефти, везти ее и в железнодорожных составах и на судах, чтобы вдосталь напоить поднимающуюся из руин промышленность Советской России.

По призыву партийной организации Азербайджана самоотверженно трудились бакинские рабочие. Полуголодные и плохо одетые и обутые, они, не зная уста-

¹ А. Серебровский. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. Госполитиздат, М., 1958, стр. 5—6.

лости, боролись за возрождение промыслов и заводов, ставили, как говорили тогда нефтяники, «большую нефть».

Первые положительные итоги напряженной работы не замедлили сказаться. В «Сводке об отправке нефти из Баку в Советскую Россию» за первые полмесяца после установления власти Советов в Азербайджане за бесстрастными строчками цифр угадывались героические усилия бакинцев: «С 30 апреля по 16 мая отправлено в Астрахань мазута 3 760 450 пуд., нефти 119 840 пуд., керосина 260 400 пуд., масла машинного 52 775 пуд.»¹. Всего же с нефтеналивными поездами в Петровск трудящиеся Баку отгрузили для РСФСР 5 301 122 пуда нефтепродуктов.

Это было не только успехом славных нефтяников Баку и их штаба — Азнефтекома. В первой трудовой победе бакинских рабочих руководящая роль принадлежала Коммунистической партии Азербайджана, возглавившей борьбу трудящихся за преодоление разрухи в нефтяной промышленности.

«НЕФТЬ, НЕФТЬ, НЕФТЬ...»

Коммунистическую партию, Советское правительство радовали первые победы бакинцев, но вопрос с топливом все еще оставался чрезвычайно острым. Надо было думать не о временных достижениях, а о «большой нефти», о море «черного золота». Это хоро-

¹ См. Газ. «Известия Временного Революционного Комитета Азербайджанской Советской республики», 20 мая 1920 г.

шо понимали и коммунисты, и все трудящиеся Советского Азербайджана. Коммунистическая партия Азербайджана возглавила борьбу нефтяников за дальнейший подъем нефтедобычи.

«Ленин смотрел на наше нефтяное хозяйство, — отмечал А. Серебровский, — как на крупнейшую единицу в экономике Советского Союза, которая могла бы показать всему миру, что можно строить социалистическое хозяйство не только на бумаге, но и в жизни. Следуя завету и советам его, «Азнефть» показала всему свету, чего можно достигнуть на этом пути. Ленин говорил: «стройте отчаянно, безумно, пусть вас называют сумасшедшими, но стройте «Азнефть» так, чтобы она была образцом для всего нашего строительства! Так мы и строили...»¹.

Как вспоминают многие ветераны труда, рабочий день А. Серебровского начинался засветло. Всегда подтянутый, аккуратный, требовательный до мелочей, он был в работе буквально неистов. Ему словно была противопоказана кабинетная тишь. Он находился в постоянном движении, в тесном общении с рабочими и инженерами. Внимательно выслушивая каждое замечание и предложение, от кого бы они ни исходили, А. Серебровский ни при каких обстоятельствах не оставлял их без ответа.

А. Серебровский активно участвовал в общественно-политической жизни республики. Он был участником Первого съезда Коммунистического Союза Молодежи Азербайджана, состоявшегося в июле 1920 г., делегатом съезда профсоюзов Азербайджана (август

¹ Нефтедобывающая промышленность Азербайджанской ССР. Сб. «Промышленность Азербайджана за 40 лет. (1920—1960 гг.)», Баку, Азернефтнешр, 1960, стр. 28.

1920 г.), избирался членом Президиума АСПС и членом правления Союза горнорабочих республики.

В октябре 1920 г. на II съезде АКП(б) А. Серебровский по поручению ЦК Компартии Азербайджана выступил с сообщением об экономической политике и состоянии хозяйственного строительства в республике, подробно информировал делегатов съезда о том, как выполняются задания по восстановлению нефтяной промышленности.

К этому времени был подготовлен подробный доклад о положении нефтяной промышленности республики, содержащий практические предложения и выводы по вопросам подъема нефтедобычи и нефтепереработки. Этот документ был составлен по поручению ЦК АКП(б) и А. Серебровскому было поручено выехать в Москву для доклада В. И. Ленину.

А. Серебровский был принят В. И. Лениным в начале декабря 1920 года. Его поразила глубокая осведомленность Ильича о состоянии и нуждах нефтяной промышленности, особенно знание В. И. Лениным специальных вопросов нефтедобычи. Он расспрашивал А. Серебровского буквально обо всем, подробно интересовался жизнью и бытом рабочих, их заработками. Касаясь этой встречи с В. И. Лениным, А. Серебровский писал: «Его ясный ум смотрел вперед, он видел значение нефти и толкал нас вперед и вперед»¹.

15 декабря 1920 г. Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина рассмотрел по докладной записке начальника Азнефтекома А. Серебровского вопрос о снабжении рабочих нефтяных промыслов Баку продовольствием и принял специальное решение.

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 24 января 1927 г.

После возвращения из Москвы А. Серебряцкий подробно информировал ЦК Компартии и правительство республики о встрече с В. И. Лениным. Он часто выступал перед рабочими и рассказывал о тех задачах, которые В. И. Ленин поставил перед азербайджанскими нефтяниками в деле быстрейшего восстановления, реконструкции и развития нефтяной промышленности.

Отвечая на внимание и заботу ЦК РКП(б), Советского правительства и В. И. Ленина, бакинские нефтяники к концу 1920 г. дали стране 2915 тысяч тонн нефти. Тем самым были превзойдены самые смелые ожидания, причем практически по всем показателям плановые задания были перекрыты.

Трудовой героизм рабочих Баку был высоко оценен В. И. Лениным. В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. В. И. Ленин указывал, что «теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербайджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнаркомом, дело с нефтью идет хорошо и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом»¹.

Всероссийский съезд Советов наградил бакинских рабочих Красным Знаменем Труда². По решению конференции нефтяников Баку, созванной в связи с VIII Всероссийским съездом Советов в январе 1921 г., это Знамя, присужденное бакинскому пролетариату, было

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 15.

² См. Великая дружба азербайджанского и русского народов. Книга 2, Баку, 1964, стр. 26.

направлено в Балаханы, которые являлись важнейшим районом нефтедобычи республики.

В конце 1920 г. постановлением Президиума ВСНХ А. Серебровский был награжден золотыми часами за успешную навигационную кампанию по вывозу нефти.

В феврале 1921 г. состоялся III съезд АКП(б). Съезд открыл видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Н. Нариманов. Наряду с такими важнейшими вопросами, как отчет ЦК АКП(б), о партийном и советском строительстве, о восстановлении сельского хозяйства и т. д., был обсужден и доклад А. Серебровского «О восстановлении нефтяной промышленности и народного хозяйства Азербайджана». Несомненно это самая важная отрасль народного хозяйства республики, важная не только для нее самой, но и для ее соседей,—говорил А. Серебровский. По его докладу съезд наметил практические мероприятия по восстановлению нефтяной промышленности республики. В разработанных мероприятиях нашли широкое отражение такие вопросы, как снабжение промыслов и заводов оборудованием, обеспечение предприятий рабочей силой, улучшение жилищно-бытовых условий рабочих и т. д.

Благодаря большому таланту и редкому трудолюбию А. Серебровский в короткое время вырос в крупного инженера. Его техническая эрудиция и разносторонние знания впечатляли окружающих. Не случайно, именно ему было поручено руководство восстановлением Пойлинского моста через Куру. Этот мост имел важное стратегическое и экономическое значение. Он связывал тогда Советский Азербайджан и меньшевистскую Грузию.

В начале 1921 г. в Баку приехал Г. К. Орджоникидзе. Он провел совещание партийных, советских и хозяйственных работников республики, где, в частности, обсуждался вопрос о восстановлении Пойлинского моста.

На совещании присутствовал и А. Серебровский. После детального обсуждения вопроса Г. К. Орджоникидзе предложил, чтобы работы по восстановлению Пойлинского моста возглавил А. Серебровский.

Это было очень ответственное задание. И дело не только в том, что А. Серебровскому надо было решать технически сложные проблемы. В это время в Грузии готовилось восстание трудящихся, и грузинским большевикам требовалась помощь. Поэтому сроки на ввод в строй моста были установлены предельные — трое суток.

Ночью и днем, с огромным напряжением сил работали мостовики под руководством А. Серебровского. Сам он не уходил со строительства ни на минуту, ел и спал вместе с рабочими и, несмотря на колоссальную усталость, находил место шутке, ободряющему слову.

А. Серебровский впоследствии вспоминал, что ровно через семьдесят часов после начала восстановительных работ он вызвал к аппарату Г. К. Орджоникидзе, который находился в Акстафе. Доложив об окончании ремонта, он попросил срочно прислать бронепоезд для испытания прочности моста. «Серго не поверил, — писал А. Серебровский, — но бронепоезд прислал... Однако машинист тоже не верил, что мост готов, и согласился ехать при условии, если я встану под мостом... В знак того, что верю в исправность своей работы, я, конечно, выполнил его просьбу, и бронепоезд под громкое «ура» всех присутствующих

и при скрипе всех деревянных ряжей над моей головой перешел на ту сторону»¹.

На митинге строителей по случаю восстановления моста А. Серебровский предложил присвоить мосту имя вождя революции. В конце февраля В. И. Ленин получил приветственную телеграмму пойлинцев, подписанную от их имени А. Серебровским. За руководство работой по восстановлению Пойлинского моста А. Серебровский был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Но, конечно, главным полем деятельности А. Серебровского оставалась все же нефть, нефть и еще раз нефть. Между тем развитие нефтедобычи тормозило то обстоятельство, что бакинские, да и другие нефтяные районы страны, крайне нуждались в современном оборудовании, специалистах, спецодежде, просто в продовольствии.

В. И. Ленин хорошо знал нужды нефтяников, постоянно заботился о них, изучал возможности улучшения добычи и переработки нефти. В связи с этим он заинтересовался вопросом создания нефтяных концессий. В. И. Ленин рассматривал это начинание в общем ряду мероприятий новой экономической политики, как одно из вспомогательных средств для преодоления молодой Советской республикой хозяйственной разрухи. Вот что вспоминает по этому поводу А. Серебровский: «Никто теперь не сомневается, что такой путь был тогда единственно правильным, но в то время были в партийной среде, в частности в Азербайджане, предубеждения и опасения насчет концессий. Рассеивая эти

¹ Партагхив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 85, лл. 41—42.

предрассудки и заблуждения, Владимир Ильич написал нам, азербайджанцам, несколько писем по этому вопросу, а при свидании в 1921 году журил меня за то, что я не понимаю концессионной политики...

Владимир Ильич тогда считал, что война между Шеллом и Стандартом, мировыми нефтяными гигантами, настолько сильна, что Стандарт безусловно пойдет на концессию именно для того, чтобы использовать получаемую с бакинских и грозненских промыслов нефть против своего мирового соперника—Детердинга¹.

Концессиями В. И. Ленин интересовался давно, но к мысли о возможности образования нефтяных концессий он пришел в середине 1920 года. 1 февраля 1921 г. он делает набросок постановления СНК о нефтяных концессиях в Грозном и Баку, а 12 февраля обращается к членам Политбюро с документом, вошедшим в историю как «Письмо о нефтяных концессиях».

При этом, как известно, В. И. Ленин не придавал этой проблеме абсолютное значение. «Однако было бы ошибкой думать, — отмечает А. Серебровский, — что вся огромная работа Владимира Ильича по нефти сводилась к выработке принципов сдачи в концессию нефтяных площадей... Концессии были для него, повторяю, только одним из добавочных путей восстановления хозяйства на основе новой экономической политики².

Вопрос о нефтяных концессиях, первый «выход» азербайджанской нефти на капиталистический рынок

¹ А. Серебровский. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. Госполитиздат, М., 1958, стр. 3—4.

² Там же, стр. 9.

интересны не только с точки зрения более полного раскрытия биографии А. Серебровского. Это был период, когда не проходило и дня, чтобы Ильич не решал какие-нибудь срочные дела, связанные с Азербайджаном. Именно в это время он направляет ряд писем и телеграмм непосредственно А. Серебровскому. В них нашли отражение не только вопросы о концессиях, но и о продовольственной помощи Азербайджану, о кадрах специалистов, о национальной политике и т. д., а также прослеживается личное отношение В. И. Ленина к А. Серебровскому, которого он всегда высоко ценил и которому доверял.

Вот как описывает это А. Серебровский: «Когда основные принципы концессионного договора были приняты 29 марта 1921 года, Владимир Ильич написал мне 2 апреля специальное письмо о нефтяных концессиях в Баку. «Посылаю Вам некоторые материалы по нефтяным концессиям... Архипелательно $\frac{1}{4}$ Баку (а то и $\frac{2}{4}$), сдать концессионерам (на условиях помощи из-за границы продовольствием и оборудованием сверх размеров, необходимых для концессионера). Только тогда есть надежда на остальные $\frac{3}{4}$ (или $\frac{2}{4}$) догнать, а затем и обогнать современный передовой капитализм... Зарубите себе и всем на носу: «архипелательны концессии. Нет ничего вреднее и гибельнее для коммунизма, как коммунистическое самохвальство «сами сладим»... Теперь, когда есть Батум, надо изо всех сил налечь на быстрейший обмен нефти и керосина за границей на оборудование.

Мы отсюда Вам не поможем, мы сами бедны. Вы должны нам помочь, покупая из-за границы все нужное в обмен на нефть и ее продукты...»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 123.

Это письмо окрылило нас. Известная самостоятельность по обмену нефти и керосина на оборудование за границей нам давалась. Выход через Батум был нам обещан...

В результате мы в Азербайджане получили санкцию на самостоятельное выступление за границей и я отправился в Константинополь, чтобы там завязать первые сношения по товарообмену, послав предварительно первый маршрут с маслом и другими товарами в Батум.

В то время обстановка для выхода за границу была нам чрезвычайно выгодна: в Европе шла борьба между двумя мировыми гигантами — американским трестом «Стандарт ойл» и английской компанией Шелл. Эти хищники воевали между собой за рынки для своей нефти, и вот в самый острый момент борьбы мы бросили на рынок наши первые пароходы с нефтяными товарами, занялись, как говорили потом, нефтяным «корсарством».

Конечно, это были кустарные попытки проникнуть на мировой рынок, но тем не менее они оказались удачными и произвели большую суматоху на нефтяном рынке.

Я поехал в Константинополь на первом наливном пароходе, если не ошибаюсь, это была «Джорджиа» (Грузия), который привез первый груз — прекрасное и дорогое бакинское машинное масло. Французы сейчас же купили этот товар, а затем начались закупки со стороны Италии и других иностранных нефтяных обществ. Деньги платили вперед, не видя товара, на очень льготных условиях. Тогда, мы отправили из Баку большие маршруты с маслом и нефтью, и снова заработал Баку-Батумский керосинопровод.

На первые же вырученные деньги в Константинополе мы купили находящееся там нефтяное оборудование. Это оборудование лежало в турецкой таможне: в свое время оно было приготовлено нефтепромышленниками для отправки в Баку через Батум, но так как в Баку была Советская власть, то его задержали в Константинополе и оно лежало невыкупленное в таможне. Когда у нас появились деньги, мы почти за бесценок получили это оборудование.

Турки не хотели держать на таможенных складах громоздкое оборудование, а потому пустили его подешевле. Кроме того, мы получили первую партию одежды, обуви и прочих товаров и тут же завязали первые договорные отношения с константинопольской фирмой «Сосифрос»¹.

ЦК АКП(б), руководствуясь указаниями В. И. Ленина о нефтяных концессиях, предложил А. Серебровскому строго выполнять директивы ЦК партии и лично В. И. Ленина.

А. Серебровский показал себя во время первой поездки за границу в совершенно новом качестве. Так, он великолепно сориентировался в обстановке, которая царила на внешнем рынке, и умело использовал ее. Он учел, что Константинополь в это время находился под протекторатами трех держав—Англии, Франции и Италии—и каждая из них имела в городе своего «верховного комиссара», свою полицию и войска, причем свое право каждое из этих государств осуществляло по одной неделе. Одну неделю городом

¹ Сосифрос—Стамбульское «Торгово-промышленное финансовое общество для России». А. Серебровский. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. Госполитиздат, М., 1958, стр. 10—13.

и портом управляли англичане, вторую неделю — французы и третью — итальянцы.

В день приезда А. Серебровского в Константинополь городом «правили» англичане. Детально изучив обстановку, А. Серебровский решил дождаться периода «правления» французов, который наступал через три дня. Как уже говорилось в вышеприведенной цитате, за выгодную сумму продал фирме «Сосифрос» большую партию нефтепродуктов, А. Серебровский купил оборудование для нефтяных промыслов Азербайджана, а также одежду, обувь и продовольствие для нефтяников. Поскольку французы больше англичан нуждались в нефти и были поуступчивее в торговых операциях, перед отъездом на Родину он заключил с ними договор на продажу следующей партии нефти и закупку необходимого оборудования.

Для некоторых маловеров, скептически относившихся к этой торговой операции, ее успех был неожиданным. Но они не учитывали того, что за границу А. Серебровский ехал как посланец В. И. Ленина, облеченный его доверием и доверием коммунистов и тысяч и тысяч трудящихся Советского Азербайджана. Он верил в успех. Перед изумленными коммерсантами, нашпигованными побасенками буржуазной прессы о «большевистском комиссаре», предстал интеллигентный человек с отличными манерами, знающий несколько языков, глубоко разбирающийся во всех тонкостях нефтедобычи и международной торговли.

Буржуазная пресса, предсказывавшая провал торговой инициативы большевиков, вынуждена была сменить тон и наделила А. Серебровского такими эпитетами, как «большевистский нефтяной магнат», «нефтяной король-большевик» и пр.

«Только один раз, — писала одна американская журналистка, — сидела я за столом с нефтяным королем, который жил в двух комнатках на черной лестнице и жена которого изнемогала от тяжелых условий жизни. Это было в Баку — великой советской нефтяной земле, нефтяной «король-бедняк» был коммунист Серебровский»¹.

Последующее развитие концессионной политики Советского государства также достаточно четко раскрывается самим А. Серебровским в его воспоминаниях. Причем следует обратить внимание на его глубокую самокритичность, а также большую радость большевика, руководителя за успехи, достигнутые в деле восстановления экономики и перевода ее на социалистические рельсы. А. Серебровский вспоминает: «О том, что мы заключили договор с фирмой «Сосифрос», мы сейчас же сообщили Владимиру Ильичу. Но как раз перед этим произошел большой скандал с фондами для Юго-Восточного экономического совета, когда на французском пароходе «Анкона» были отправлены в адрес Внешторга совершенно ненужные товары. Это была мошенническая проделка спекулянтов, с которыми неосторожно связался Наркомвнешторг.

Владимир Ильич, опасаясь, чтобы с «Сосифросом» не получилась такая же неприятная история, телеграфировал 6 июня т. Орджоникидзе и мне:

«Где гарантия, что Сосифрос не надует? Как можно было давать ему монополию?.. Прошу ответить мне немедленно, послана ли с надлежащим курьером точная опись всего купленного Серебровским в Константинополе: когда именно послано и подробности о договоре,

¹ Цит. по журн. «Азербайджанское нефтяное хозяйство», Баку, 1974, № 8, стр. 47.

и когда. Я обязываю Серебровского с каждым курьером посылать письмо, извещая телеграфно об имени курьера и сроке выезда. Что именно заказано теперь Сосифросу?..

Председатель СТО *Ленин*¹.

И позднее Владимир Ильич интересовался все время каждой отдельной сделкой и давал на нее разрешение или запрет.

Он тщательно следил за нашими операциями с Константинополем, добиваясь максимальной осторожности при сделках. Это внимание Владимира Ильича повышало, раузмееется, нашу бдительность, и фирме «Сосифрос» не удалось нас обмануть: мы получили установленное договором количество необходимых нам товаров сполна.

Когда Владимир Ильич увидел, что дело действительно налаживается, он телеграфировал т. Орджоникидзе:

«Орджоникидзе. (11 или 12 июня 1921 г.)

Серебровский не должен обижаться на тон моей телеграммы: я был обеспокоен судьбой Баку. Серебровского считаю ценнейшим работником. Требую от Вас частой и точной информации об итогах работы по улучшению нефтяного дела в Баку, а равно об итогах внешнеторговых операций. Покажите эту телеграмму Серебровскому.

ПредСТО *Ленин*².

При свидании со мной летом 1921 г., после моего возвращения из первой поездки за границу, Владимир

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 253.

² Там же, стр. 279.

На первые же вырученные деньги в Константинополе мы купили находящееся там нефтяное оборудование. Это оборудование лежало в турецкой таможне: в свое время оно было приготовлено нефтепромышленниками для отправки в Баку через Батум, но так как в Баку была Советская власть, то его задержали в Константинополе и оно лежало невыкупленное в таможне. Когда у нас появились деньги, мы почти за бесценок получили это оборудование.

Турки не хотели держать на таможенных складах громоздкое оборудование, а потому пустили его подешевле. Кроме того, мы получили первую партию одежды, обуви и прочих товаров и тут же завязали первые договорные отношения с константинопольской фирмой «Сосифрос»¹.

ЦК АКП(б), руководствуясь указаниями В. И. Ленина о нефтяных концессиях, предложил А. Серебровскому строго выполнять директивы ЦК партии и лично В. И. Ленина.

А. Серебровский показал себя во время первой поездки за границу в совершенно новом качестве. Так, он великолепно сориентировался в обстановке, которая царила на внешнем рынке, и умело использовал ее. Он учел, что Константинополь в это время находился под протекторатами трех держав—Англии, Франции и Италии—и каждая из них имела в городе своего «верховного комиссара», свою полицию и войска, причем свое право каждое из этих государств осуществляло по одной неделе. Одну неделю городом

¹ Сосифрос—Стамбульское «Торгово-промышленное финансовое общество для России». А. Серебровский. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. Госполитиздат, М., 1958, стр. 10—13.

и портом управляли англичане, вторую неделю — французы и третью — итальянцы.

В день приезда А. Серебровского в Константинополь городом «правили» англичане. Детально изучив обстановку, А. Серебровский решил дождаться периода «правления» французов, который наступал через три дня. Как уже говорилось в вышеприведенной цитате, за выгодную сумму продал фирме «Сосифрос» большую партию нефтепродуктов, А. Серебровский купил оборудование для нефтяных промыслов Азербайджана, а также одежду, обувь и продовольствие для нефтяников. Поскольку французы больше англичан нуждались в нефти и были поуступчивее в торговых операциях, перед отъездом на Родину он заключил с ними договор на продажу следующей партии нефти и закупку необходимого оборудования.

Для некоторых маловеров, скептически относившихся к этой торговой операции, ее успех был неожиданным. Но они не учитывали того, что за границу А. Серебровский ехал как посланец В. И. Ленина, облеченный его доверием и доверием коммунистов и тысяч и тысяч трудящихся Советского Азербайджана. Он верил в успех. Перед изумленными коммерсантами, нашпигованными побасенками буржуазной прессы о «большевистском комиссаре», предстал интеллигентный человек с отличными манерами, знающий несколько языков, глубоко разбирающийся во всех тонкостях нефтедобычи и международной торговли.

Буржуазная пресса, предсказывавшая провал торговой инициативы большевиков, вынуждена была сменить тон и наделила А. Серебровского такими эпитетами, как «большевистский нефтяной магнат», «нефтяной король-большевик» и пр.

«Только один раз, — писала одна американская журналистка, — сидела я за столом с нефтяным королем, который жил в двух комнатках на черной лестнице и жена которого изнемогала от тяжелых условий жизни. Это было в Баку — великой советской нефтяной земле, нефтяной «король-бедняк» был коммунист Серебровский»¹.

Последующее развитие концессионной политики Советского государства также достаточно четко раскрывается самим А. Серебровским в его воспоминаниях. Причем следует обратить внимание на его глубокую самокритичность, а также большую радость большевика, руководителя за успехи, достигнутые в деле восстановления экономики и перевода ее на социалистические рельсы. А. Серебровский вспоминает: «О том, что мы заключили договор с фирмой «Сосифрос», мы сейчас же сообщили Владимиру Ильичу. Но как раз перед этим произошел большой скандал с фондами для Юго-Восточного экономического совета, когда на французском пароходе «Анкона» были отправлены в адрес Внешторга совершенно ненужные товары. Это была мошенническая проделка спекулянтов, с которыми неосторожно связался Наркомвнешторг.

Владимир Ильич, опасаясь, чтобы с «Сосифросом» не получилась такая же неприятная история, телеграфировал 6 июня т. Орджоникидзе и мне:

«Где гарантия, что Сосифрос не надует? Как можно было давать ему монополию?.. Прошу ответить мне немедленно, послана ли с надлежащим курьером точная опись всего купленного Серебровским в Константинополе: когда именно послано и подробности о договоре,

¹ Цит. по журн. «Азербайджанское нефтяное хозяйство», Баку, 1974, № 8, стр. 47.

и когда. Я обязываю Серебровского с каждым курьером посылать письмо, извещая телеграфно об имени курьера и сроке выезда. Что именно заказано теперь Сосифросу?..

Председатель СТО *Ленин*¹.

И позднее Владимир Ильич интересовался все время каждой отдельной сделкой и давал на нее разрешение или запрет.

Он тщательно следил за нашими операциями с Константинополем, добиваясь максимальной осторожности при сделках. Это внимание Владимира Ильича повышало, раузмеется, нашу бдительность, и фирме «Сосифрос» не удалось нас обмануть: мы получили установленное договором количество необходимых нам товаров сполна.

Когда Владимир Ильич увидел, что дело действительно налаживается, он телеграфировал т. Орджоникидзе:

«Орджоникидзе. (11 или 12 июня 1921 г.)

Серебровский не должен обижаться на тон моей телеграммы: я был обеспокоен судьбой Баку. Серебровского считаю ценнейшим работником. Требую от Вас частой и точной информации об итогах работы по улучшению нефтяного дела в Баку, а равно об итогах внешнеторговых операций. Покажите эту телеграмму Серебровскому.

ПредСТО *Ленин*².

При свидании со мной летом 1921 г., после моего возвращения из первой поездки за границу, Владимир

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 253.

² Там же, стр. 279.

Ильич уже не сердился и был доволен нашими делами.

«... Действуйте смело и решительно, продавайте и покупайте, но ставьте меня в известность обо всем, что Вы делаете...»

Попрощавшись с Владимиром Ильичем, я вспомнил, что нам на промыслах нужны рабочие. Тут у меня возникла мысль о получении таких рабочих из числа солдат-врангелевцев, которые оставались в Константинополе и теперь желали вернуться на родину.

Я рассказал Владимиру Ильичу о положении этих солдат, которых мне приходилось видеть, и он дал указание, если представится возможность, отправить в Баку несколько тысяч солдат для работы после хорошей фильтрации их. Это даст рабочие руки, с одной стороны, и, с другой, разрядит тот кулак, который собирают против нас в Константинополе генералы Кутепов и Покровский.

Поэтому во вторую мою поездку в Константинополь, в июле 1921 года, я проводил агитацию среди врангелевских солдат при помощи существовавшей там небольшой нашей партиячки за возвращение их на родину. Удалось организовать более 5 тыс. репатриантов, которые обязывались, приехав в Баку, работать на промыслах два года, имея разрешение после этого ехать куда угодно. Мало кто из них захотел потом уехать из Баку, большинство осталось работать на промыслах, многие стали членами партии...»¹.

«Во время второй поездки за границу, — писал далее А. Серебровский, — я достал гораздо больше

¹ А. Серебровский. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. Госполитиздат, М., 1958, стр. 16.

оборудования и снабжения и, наконец, получил рабочие руки. Владимир Ильич был в курсе всех этих дел, так как о всем я сообщал ему»¹.

«... Серебровского считаю ценнейшим работником», — эти слова телеграммы В. И. Ленина окрыляли, звали на новые дела и свершения. А. Серебровский уже настолько привык к Баку, к бакинским товарищам, что даже в разговоре постоянно подчеркивал: «У нас в Баку, нам бакинцам, нам азербайджанцам» и т. д. Он проявлял большую заботу о создании кадров нефтяников, подготовке специалистов нефтяного дела. Конечно, это был длительный процесс и поэтому А. Серебровский с помощью ЦК АКП(б) делал все возможное, чтобы сохранить кадровое ядро нефтяников, использовать в деле подъема нефтяной промышленности все имеющиеся в республике силы.

Еще на III съезде АКП(б) (февраль 1921 г.) А. Серебровский говорил о том, что чрезвычайно сложная задача довести добычу нефти по крайней мере до 25 млн. пудов в месяц может быть достигнута только в том случае, если мы привлечем рабочих, находящихся в уездах республики.

А. Серебровский постоянно подчеркивал огромное значение партийно-агитационной работы в массах, сам был страстным пропагандистом. Только Коммунистическая партия путем усиленной агитации и пропаганды, отмечал он, может заставить рабочих, ранее работавших здесь, в Баку, вернуться сюда и снова приняться за свой труд; бурение и перегонку нефти.

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, лл. 70—71.

Отвечая на заботу партии, В. И. Ленина, нефтяники республики, организовав под руководством Центрального и Бакинского Комитетов АКП(б) ударный труд, стали добиваться определенных успехов. Уже в марте 1921 г. месячная добыча увеличилась до 135 млн. пудов, а переработка — до 11,7 млн. пудов¹, а с улучшением снабжения оборудованием, инструментами вскрывались новые резервы, что говорило о больших перспективах нефтяного дела в Азербайджане.

Огромную помощь Азербайджанской партийной организации в деле быстреего возрождения всего народного хозяйства республики оказал приезд в Баку С. М. Кирова и избрание его в июле 1921 г. первым секретарем ЦК АКП(б). А. Серебровский хорошо знал С. М. Кирова—ученика и соратника В. И. Ленина.

В своих воспоминаниях он пишет: «Очень хорошо помню первый день приезда тов. Кирова в Баку. Он прежде всего явился к нам в «Азнефть» и сказал, что ему нужно ознакомиться со всеми материалами по нефтяной промышленности. Он объехал промысла и в течение недели, еще не вступая в обязанности Секретаря Азербайджанского ЦК, тов. Киров подробнейшим образом ознакомился с положением нефтяной промышленности. В течение 5 дней Баринов и я ездили вместе с ним по промыслам, где он беседовал с инженерами и рабочими и очень быстро вошел в технику нефтяного дела»².

Впоследствии между С. М. Кировым и А. Серебровским установились очень близкие отношения, они час-

¹ См. журнал «Азербайджанское нефтяное хозяйство», 1923, № 5, стр. 3.

² Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, л. 122.

то встречались и обсуждали нужды нефтяной промышленности республики.

С. М. Киров, выполняя указания В. И. Ленина, постоянно помогал А. Серебровскому в налаживании нефтяного дела. Выдающийся деятель большевистской партии С. М. Киров очень скоро завоевал огромное уважение и авторитет в Азербайджане и во всем Закавказье. После его избрания на пост первого секретаря ЦК АКП(б) партийная организация республики еще теснее сплотилась вокруг В. И. Ленина, Центрального Комитета РКП(б), повела решительную борьбу с троцкистами, национал-уклонистами и т. п.

Состояние экономики республики оставалось, однако, тяжелым. «Трудные были времена года в Азербайджане,—вспоминал А. Серебровский,—нелегко было поднимать нефтедобычу, когда неважно было и с удовольствием и с техническим снабжением. Ясно, что всякая сволочь—меньшевики, оппозиция—всякие трусы и лодыри поднимали голову и мешали работать»¹.

Работать приходилось действительно в трудных и сложных условиях. Но рядом всегда были боевые друзья и товарищи по партии. А. Серебровский повседневно ощущал поддержку и помощь со стороны руководителей республики, видных партийных и государственных деятелей: Н. Нариманова, Д. Буниатзаде, А. Г. Караева, М. Гаджиева, С. М. Эфендиева, С. Агамали-оглы, Б. А. Талыблы, М. Б. Касумова и др. Всю деятельность руководителей Азнефтекома направляли ЦК АКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б).

Так, в начале июня 1921 г. на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б), наряду с другими вопросами, обсуж-

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, л. 141.

дался и вопрос о положении в нефтяной промышленности. А. Серебровский принимал участие в работе пленума.

Вопросы нефтяной промышленности республики часто выносились на обсуждение политбюро ЦК АКП(б), пленумов ЦК АКП(б), пленумов и конференций БК АКП(б). А. Серебровский был постоянным и активным их участником. С ним советовались, прислушивались к его мнению, вносимым предложениям.

Осуществляя конкретные практические мероприятия по перестройке и усилению работы нефтяной промышленности, ЦК АКП(б) и Совнарком республики в сентябре 1921 г. приняли постановление о преобразовании Азербайджанского нефтяного Комитета в нефтяной трест «Азнефть» с более широкой самостоятельностью и, кроме того, объединяющего всю нефтедобычу и нефтепереработку. Начальником «Азнефти» был назначен А. Серебровский.

По решению БК АКП(б) в сентябре 1921 г. состоялось собрание коммунистов-нефтяников, где было решено перебросить часть коммунистов из учреждений непосредственно на нефтяные промысла, были намечены практические мероприятия в деле развертывания соревнования бригад, участков, промыслов по скоростному бурению, сборке насосов, экономии материалов. К этому же времени относятся осуществление таких практических мероприятий, как улучшение материального и бытового положения нефтяников, улучшение оплаты их труда, по которым были приняты специальные постановления ЦК АКП(б). Все это имело огромное значение и свидетельствовало о том, что партийная организация республики постоянно держала вопросы нефти в центре своего внимания.

В конце декабря 1921 г. А. Серебровский вновь был принят В. И. Лениным. На этот раз доклад об итогах восстановительных работ в нефтяной промышленности был более оптимистичным, поскольку объем бурения и нефтедобычи неуклонно возрастал: «...На этой встрече В. И. Ленин одобрил деятельность Азнефти и просил передать рабочим и служащим Баку благодарность Советского правительства за успешную работу в деле возрождения нефтяного хозяйства республики»¹.

О том, что положение в нефтяной промышленности заметно улучшилось, свидетельствовали следующие данные. Так, в 1920—1921 гг. нефтедобыча в Баку составляла 2,4—2,5 млн. тонн, а в 1921/22 хозяйственном году эта цифра увеличилась до 2,9 млн. тонн. Нефтеперерабатывающие заводы переработали нефти до 2 млн. тонн. Эти успехи нефтяников Азербайджана были достигнуты в результате напряженного труда под руководством Коммунистической партии.

А. Серебровский по праву мог гордиться тем, что в восстановлении экономики Советского Азербайджана немалая доля и его труда. Он никогда не считал свою работу в Баку временной. Конечно, все что делала партия и правительство республики, все что делал сам А. Серебровский как руководитель «Азнефти» было рассчитано на годы, могло дать результаты в будущем. И, думая о будущем нефтяной республики, партийная организация Азербайджана, аппарат «Азнефти» огромное внимание уделяют поискам новых месторождений нефти. А. Серебровский поддерживает

¹ См. А. Серебровский. Встречи. Газ. «Молодежь Азербайджана», 23 марта 1960 г.

тесные контакты с учеными-геологами И. М. Губкиным, Д. В. Голубятниковым, намечает создать геологическую карту о перспективности Бакинского нефтяного района. В его обширной библиотеке книги по геологии, бурении, нефтедобыче занимали далеко не последнее место. Совместно со своими заместителями и опытными практиками он вел серьезные научные исследования по вопросу борьбы с обводнением скважин.

Результаты внимательного отношения к проблеме поисков и добычи нефти со стороны партийной организации и специалистов «Азнефти» не замедлили сказаться. Ярким примером этого стала Биби-Эйбатская бухта, под дном которой море тщательно скрывало запасы нефти.

Еще до революции предположения о нефтеносности бухты сделал старый русский инженер П. Потоцкий. Однако нефтяные фирмы отказывались вкладывать средства в ее освоение, считая это большим риском. Сам П. Потоцкий ослеп, и только установление Советской власти в Азербайджане вернуло ему надежду осуществить заветную мечту. Он изложил свои соображения первому секретарю ЦК АКП(б) С. М. Кирову, который поддержал его.

Еще годом раньше С. М. Кирову, руководителям ЦК АКП(б) пришлось выдержать настоящий натиск по поводу того, что была поддержана идея поисков нефти на Солбазе (Забрат), где безуспешно велось бурение до революции. Некоторые считали, что это напрасная трата средств, что «если капиталисты не нашли нефть, то нам и подавно ее не найти». Этот вопрос не раз обсуждался на заседаниях «Азнефти», руководители которой считали Солбаз перспективным. А когда на Солбазе дали нефть сразу две буровые, то

новый промысел по праву получил название «Первый советский промысел имени Кирова».

Гораздо сложнее было работать на засыпке Биби-Эйбатской бухты. Во-первых, это требовало огромных средств и сил, во-вторых, освоению этого участка сопротивлялась некоторая часть старых специалистов, работавших в «Азнефти». Несмотря на это, ЦК АКП (б) дал указание руководству «Азнефти» начать засыпку бухты. Были выделены значительные средства и рабочая сила. Начальником засыпки бухты по решению «Азнефти» был утвержден П. Потоцкий.

Вопрос о разработке месторождений в Биби-Эйбатской бухте дошел даже до Центральной Контрольной комиссии в Москве. Однако все споры решил мощный нефтяной фонтан, за которым хлынул газ. Это была большая победа. Первый морской промысел нефтяники республики единодушно называли «Бухта Ильича».

Один из участников по воплощению в жизнь этого уникального плана, ветеран нефтяной промышленности, Герой Социалистического Труда Гюльбала Алиев впоследствии вспоминал: «Трудно далась нам засыпка бухты. В наших руках не было ведь никакой техники. Только дедовские кирка, лопата да тачка»¹.

Об этих славных днях писал и старейший нефтяник Г. Б. Агавердиев: «У всех, очевидно, в памяти не горячие споры, которые велись вокруг засыпки бухты. Значительная часть специалистов и даже отдельные нефтяные работники возражали против засыпки бухты, считая это дело нереальным и даже безрассудным. Тов. Киров, однако, упорно продолжал вести линию на засыпку бухты, оказывая всяческую помощь руководи-

¹ Цит. по журн. «Азербайджанское нефтяное хозяйство», Баку, 1974, № 5, стр. 46.

телю Азнефти А. Серебровскому, пошедшему на вполне здоровый риск»¹.

Будучи человеком исключительно скромным, А. Серебровский никогда не приписывал себе чужие заслуги и даже умалял свои. Он не допускал, чтобы его хвалили, а если случалось такое, то всегда говорил:

— Это не я делал. Это их работа,—и показывал на рабочих-нефтяников.

Несмотря на очевидные успехи, партийная организация республики не ослабляла своего внимания к нефтяной промышленности. Вопросы быстреего восстановления и дальнейшего развития этой главной отрасли народного хозяйства продолжали находиться в центре внимания ЦК и БК АКП(б).

Так, на очередном пленуме ЦК АКП(б) в январе 1922 г. было решено повысить заработную плату рабочим-тартальщикам, а IX Бакинская партконференция (январь 1922 г.) приняла постановление улучшить снабжение нефтяной промышленности денежными средствами и техническими материалами. В феврале 1922 г. на IV съезде АКП(б) наряду с другими важнейшими вопросами в повестке дня стоял вопрос о задачах в области нефтяной промышленности. С докладом выступил А. Серебровский. Делегаты с большим вниманием выслушали начальника «Азнефти», давшего обстоятельный анализ состояния нефтяной промышленности республики и рассказавшего что сделано и что придется осуществить, чтобы с честью выполнить указания ЦК РКП(б) и В. И. Ленина.

¹ Цит. по книге М. С. Искендерова. С. М. Киров в Азербайджане. Баку, 1970, стр. 138.

А. Серебровский привел на съезде интересный факт о беседе с делегацией американцев, посетивших бакинские промысла в начале 1922 года¹. Американцы с нескрываемым удивлением говорили о том, как они наблюдали за тем, с каким энтузиазмом кипела работа, как уставшие, зачастую в оборванной одежде, нефтяники устанавливали рекорды производительности труда.

По докладу начальника «Азнефти» Четвертый съезд коммунистов Азербайджана в своей резолюции отметил: «Теперь более чем когда-либо важно, чтобы на всех партийных собраниях — от комячеек до высших коллективов — широко ставились и обсуждались вопросы нефтепромышленности и по примеру прошлого устранялись все замечаемые дефекты»².

Казалось, что все на промыслах вступает в нормальный рабочий ритм. Однако это не устраивало врагов Советской власти, различного рода оппортунистов, националистов и т. д. Ослепленные звериной ненавистью они начали поджоги и другие диверсионные акты на промыслах. 9 апреля запылали нефтяные вышки в Раманах, а 10 апреля в Балаханах. И полетела телеграмма в Москву: «От начальника Азнефти. Москва, Кремль, В. И. Ленину... Чрезвычайными усилиями рабочих дружин... к утру 11-го пожар был локализован. Поведение самоотверженных рабочих и инженеров, работавших буквально в пламени, не может быть компенсировано какими-либо наградами, однако ходатайствую об объявлении благодарности от имени това-

¹ См. кн. П. А. Азизбековой, В. И. Ленин и социалистические преобразования в Азербайджане. М., 1962, стр. 199.

² Резолюции и постановления IV съезда АКП(б), стр. 21.

рища Ленина всем инженерам и рабочим, принимавшим участие в ликвидации грозной опасности...

Срочно принимаются меры к восстановлению 5 промысла.

Начальник Азнефти *Серебровский*¹.

Самое активное участие в тушении пожара принимали сами рабочие. Конечно, назвать имена всех просто невозможно. Но некоторых из них нужно: это — рабочие-нефтяники: Х. Гусейнов, С. Парфенов, Я. Рахматуллин, Л. Ильина, Х. Самедов, М. Дейкин, М. Даудов, А. Вершинин, Гюль-Рагим, Г. Ильин и др.

Много труда вложили в тушение пожара и командиры пожарников «Азнефти» В. Орловский и М. Панов, — зав. отделом Сураханского райкома комсомола Н. Гухман, инженер с промыслов Сураханского района Н. Пауль и многие другие.

25 апреля 1922 г. телеграмма А. Серебровского была обсуждена Оргбюро ЦК РКП(б), которое поручило В. В. Куйбышеву и А. Я. Яковлеву составить проект телеграммы рабочим и инженерам Сураханских нефтяных промыслов и приняло решение «просить товарища Ленина подписать эту телеграмму»². 28 апреля, ознакомившись с проектом телеграммы и внося несколько поправок, В. И. Ленин подписал ее. Телеграмма гласила: «Ознакомившись с фактами необычайного героизма и самоотверженностью, проявленной рабочими и инженерами промыслов, локализовавших пожар в обстановке огромной опасности, от имени Со-

¹ Письма трудящихся Азербайджана В. И. Ленину. 1920 — 1924 гг. Баку, 1962, стр. 155—156.

² См. В. И. Ленин — друг народов Востока. (Сборник документов и материалов 1917—1924 гг.). Книга вторая. 1921—1924 гг. Баку, 1967, стр. 278—279.

ветской России считаю своим долгом выразить благодарность рабочим и инженерам Сураханских нефтяных промыслов»¹.

Надо было срочно залечивать раны, восполнять нанесенные пожарами потери, и ЦК АКП(б) вновь обращается в ЦК РКП(б), к В. И. Ленину с просьбой помочь нефтяной промышленности Азербайджана в обеспечении техническими материалами. Совет Труда и Оборона по указанию В. И. Ленина незамедлительно удовлетворил просьбу ЦК АКП(б).

Несмотря на тяжелый урон, понесенный от пожаров, нефтяники Баку не ослабляли темпов добычи, и в мае 1922 г. нефти было добыто на 14 процентов больше, чем в апреле.

В сентябре 1922 г. А. Серебровский вновь едет в Москву. Ему предстояли важные дела: выступление с докладом на заседании Совета Труда и Оборона, а также встреча с В. И. Лениным.

Выступив на СТО с докладом, А. Серебровский стал с нетерпением ждать встречи с Ильичем. 6 октября 1922 г. состоялась их предпоследняя встреча. В. И. Ленин внимательнейшим образом перечитал доклад А. Серебровского на СТО, задав ему много самых разнообразных вопросов. В результате довольно продолжительной беседы В. И. Ленин получил исчерпывающие представления о состоянии нефтяной промышленности, о неотложных нуждах рабочих республики. Не случайно, что сразу после разговора с А. Серебровским В. И. Ленин дал указание хозяйственным и финансовым органам РСФСР срочно оказать помощь Советскому Азербайджану, а также направил

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 248.

в адрес рабочих Баку телеграмму следующего содержания: «Дорогие товарищи! Я только что выслушал краткий отчет тов. Серебровского о положении Азнефти. Трудностей в этом положении очень немало. Посылая вам свой горячий привет, прошу Вас ближайшее время продержаться всячески. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало.

Еще раз шлю Вам лучшие коммунистические приветы»¹.

А. Серебровский пишет об этих днях: «Тяжелые это были для Баку времена, но Ильич поддерживал нас своими ответными письмами, телеграммами, беседовал с нами...»².

Обращение вождя вызвало новую волну энтузиазма у трудящихся республики. Партийные организации развернули огромную организаторскую и массово-разъяснительную работу среди рабочих. Во всех нефтяных районах, на промыслах зачитывалась ленинская телеграмма, рабочие брали новые повышенные обязательства, чтобы оправдать доверие Ильича.

В эти дни с коротким адресом: «Москва, Кремль, Ленину» направлялись сотни, тысячи писем от трудящихся Азербайджана. В них были идущие от сердца слова любви к В. И. Ленину, пожелания быстрее выздоровления. Вот что, например, писали рабочие Биби-Эйбатского нефтяного района: «Дорогой Ильич! Мы, биби-эйбатцы, с чувством глубокой радости выслушали твое письмо. Да, Ильич, мы переживем трудное время, но надеждой и уверенностью и упорным трудом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 215.

² Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, л. 121.

мы восстановим нашу нефтяную промышленность, а 250 млн. пудов нефти, которые так необходимы государству, мы добудем, чему даем свое пролетарское слово. Шлем тебе свой горячий братский привет и желаем здоровья на благо трудящихся»¹.

В ноябре 1922 г. А. Серебровский вновь в Москве. «Я был у Владимира Ильича... — писал А. Серебровский, — я не хотел много говорить о делах с Владимиром Ильичем, так как Мария Ильинична предупредила, чтобы я был весел и поддерживал бы у Владимира Ильича бодрое настроение. Понятно, как было трудно делать это в то время, как Владимир Ильич чувствовал себя плохо, но я пробовал шутить, в конце концов Владимир Ильич развеселился и стал смеяться по поводу какой-то забавной бакинской истории. Уходя, я никак не думал, что вижу Владимира Ильича в последний раз»².

Под руководством Коммунистической партии Азербайджана и правительства республики нефтяники Баку к 1923 г. успешно справились с основными задачами по восстановлению нефтедобывающей промышленности. В 1923 г. добыча нефти составила уже 3,4 млн. тонн, то есть почти на полтора миллиона больше, чем в 1921 году. В феврале 1923 г. в нефтяной промышленности республики эксплуатировались 1788 скважин, в то время как осенью 1921 г. их было только 945, почти в 3 раза увеличилась производительность труда нефтяников³.

¹ Письма трудящихся Азербайджана В. И. Ленину. 1920 — 1924 гг. Изд. АН Азерб. ССР, Баку, 1962, стр. 178.

² Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, лл. 120—121.

³ См. Е. А. Токаржевский. Очерки по истории Советского Азербайджана. Баку, 1956, стр. 114.

Успехи, достигнутые нефтяниками Баку, вынуждены были признать все — даже недруги. На страницах западной прессы, наряду со злобными выкриками, появились и объективные статьи, в которых восстановление нефтяной промышленности в Баку называлось «нефтяным чудом».

Довольно образно отметил успехи нефтяников С. М. Киров в своем выступлении в начале 1923 года на III съезде Советов Азербайджана. «Если вы вспомните то нефтяное кладбище, которое осталось нам здесь после господства мусавата, вы должны будете согласиться с тем, что мы несомненно достигли здесь огромных успехов»¹.

В ходе строительства социализма в стране значение бакинской нефти все более и более возрастало. Новые требования рождали и качественно новые задачи. А. Серебровский знал эти задачи и понимал, что их осуществление это сложный процесс, помноженный на энтузиазм трудящихся масс. В первую очередь необходимо было как можно скорее закончить восстановительные работы, осуществить техническую реконструкцию нефтедобычи и нефтепереработки, продолжить освоение новых нефтяных районов, резко увеличить добычу нефти за счет старых площадей. В июне 1923 г. к XII общебакинской конференции АКП(б) под руководством А. Серебровского был подготовлен для делегатов подробный отчет под названием «Бакинская нефтяная промышленность за три года национализации (28 мая 1920 — 28 мая 1923 годов)». Вводная часть отчета была написана и подписана А. Серебров-

¹ Цит. по книге П. А. Азизбековой. Един наш дом, един наш труд, едино наше торжество. Баку, 1965, стр. 145.

ским. В отчете, изданном в виде книги на 166 страницах, давался подробный анализ состояния всех отраслей нефтяного хозяйства, освещались успехи «Азнефти» за три года Советской власти. В нем были изложены и конкретные предложения, осуществление которых способствовало бы дальнейшему подъему нефтедобычи.

Огромную помощь Азербайджану в развитии нефтяной промышленности оказывали братские советские республики, особенно РСФСР. В Баку непрерывно прибывало оборудование, инвентарь, продовольствие, приезжали специалисты-инженеры и т. д. В результате нефтяная промышленность все увереннее становилась на путь крутого подъема. На нефтепромыслах восстанавливались старые и вступали в строй новые механические заводы, налаживалась эксплуатация и ремонт оборудования, промысла стали электрифицироваться.

Видный деятель Коммунистической партии, историк и публицист, академик Е.м. Ярославский побывал в этот период в республике. В опубликованной в газете «Правда» большой статье он писал: «... мы поехали на нефтяные промысла в Сураханы, где недавно был грандиозный пожар; почти никаких следов пожара не осталось. На месте сгоревших вышек высятся и работают уже новые вышки, построенные в более стройном порядке. Работа, несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, идет во всю. Заместитель Серебровского т. Баринов — старый рабочий нефтяных промыслов... Его все знают и относятся к нему, как к старшему товарищу...

Сразу бросается в глаза резкая разница в постановке новых промыслов, в постройке советских вышек...

Тот, кто ознакомится с количеством проделанной работы, кто заинтересуется тем, как это сделано, при каких тяжелых условиях и какими ничтожными средствами, тот поймет какая огромная сила таится в светлом организме...»¹.

В Баку Ем. Ярославский встретился с А. Серебровским. Это была встреча старых товарищей по подполью и революционной борьбе.

21 января 1924 г. не стало В. И. Ленина. Весть о тяжелой утрате глубокой скорбью отозвалась в сердцах трудящихся всей страны, в сердцах рабочих и крестьян Азербайджана. Трудно было поверить, что нет Ильича — великого учителя и вождя, который так много сделал для возрождения нефтяной промышленности республики.

А. Серебровский был участником траурного заседания Второго съезда Советов СССР в январе 1924 года. Вместе с С. М. Кировым, М. Мамедхановым, Л. Мирзояном, Г. Мусабекковым и др. он был избран в состав членов Союзного Совета — одной из палат ЦИКа СССР.

Коммунистическая партия, мобилизуя трудящиеся массы на дальнейшее развертывание хозяйственного строительства, выдвинула задачу технической реконструкции всей нефтяной промышленности. Это была огромная и сложная задача, требующая мобилизации усилий коммунистов, рабочих, специалистов на более высокопроизводительный труд, на решение многих технических и производственных задач.

ЦК Компартии Азербайджана, партийная организация Баку возглавили эту огромную по своим масштабам работу. Они были инициаторами многих

¹ Газ. «Правда», 9, 10, 22 августа 1923 г.

интересных начинаний по перевооружению заводов, промыслов и фабрик. Коммунисты шли во главе борьбы за повышение производительности труда и рационализацию производства.

Работая в Баку, А. Серебровский много читает, выписывает зарубежную литературу, встречается со специалистами. Его довольно часто можно было видеть с замечательным ученым Иваном Михайловичем Губкиным. Именно с помощью И. М. Губкина и под его руководством еще в 1922 г. были открыты нефтяные пласты Кирмакинской и Подкирмакинской свиты в Азербайджане.

И. М. Губкин считал Баку своей второй родиной. Он внес неоценимый вклад в развитие нефтяной промышленности республики. Своим огромным опытом и знаниями он щедро делился с А. Серебровским, его заместителями, которые внимательно прислушивались к каждому совету и предложению выдающегося ученого.

Под руководством ЦК и БК АКП(б) «Азнефть», возглавляемая А. Серебровским, проводила курс на внедрение в нефтяное хозяйство вращательного бурения, глубинных насосов, решала задачи широкого использования попутного газа в промышленности и в бытовых целях. Была развернута повседневная борьба за повышение производительности труда и рационализацию производства, одновременно стала реконструироваться машиностроительная и ремонтная база «Азнефти».

А. Серебровского, его заместителя М. Баринова и начальника Центрального управления промыслового хозяйства Ф. Рустамбекова часто можно было видеть вместе не только в управлении «Азнефти», но и на

строительных площадках, промыслах и заводах. Они строго контролировали строительство того или иного объекта, на месте учили рабочих и специалистов внедрению новых методов добычи и переработки нефти. Ими были приложены огромные усилия для разрешения проблемы производства светлых нефтепродуктов— бензина и керосина. В результате одновременно с организацией трубчатых установок на нефтеперерабатывающих заводах Баку впервые в нашей стране стал налаживаться крекинг-процесс, позволивший увеличить выход бензина и керосина. Так, шаг за шагом бакинские нефтяники добивались успехов, шаг за шагом претворялись в практическую жизнь указания В. И. Ленина.

С каждым годом в Азербайджане увеличивалась добыча и переработка нефти. Так, добыча нефти с 2,4 млн. тонн в 1920/21 году возросла до 4,6 млн. тонн в 1924/25 году. За это время нефтепереработка выросла с двух до трех с лишним миллионов тонн. Резко увеличилась производительность труда: если в 1923/24 году на одного рабочего приходилось 196,3 тонны добытой нефти, то в 1924/25 году—уже 236,9 тонны.

Говоря об успехах нефтяной промышленности республики, С. М. Киров отмечал: «...Можно не похвально сказать, что в отношении нашей нефтяной промышленности мы переживаем величайшую революцию»¹.

Наряду с этим в республике велась огромная работа по улучшению материального положения и жилищно-бытовых условий рабочих, неуклонному росту заработной платы. Именно к этому периоду относится массовое по тому времени строительство жилых домов,

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 3 декабря 1925 г.

целых рабочих поселков в районах Баку. Первый кирпич в фундамент первого дома будущего поселка им. Разина уложил А. Серебровский. Прокладывались трамвайные линии, проводилась значительная работа по благоустройству массивов вокруг нефтяных районов и промыслов.

К завершающему этапу восстановительного периода развитие нефтяной промышленности Азербайджана достигло довольно высокого уровня, причем не только за счет реконструкции старых площадей, но и за счет введения в строй новых. Например, были открыты новые нефтеносные районы: в Пута, Кара-Чухуре, велись широкие геологические работы и в других районах. Практически в фонде скважин новые буровые составляли до 35—40 процентов. В 1924/25 хозяйственном году было пробурено до 122 тыс. метров.

Однако руководителей «Азнефти» успехи не убаюкивали, они искали все новые и новые пути для дальнейшего подъема нефтедобычи, улучшения качественных показателей в бурении и нефтепереработке. Необходимо было использовать все положительное, что имелось в мировой практике. С этой целью в 1924 г. А. Серебровский по заданию ВСНХ СССР был направлен в Америку. По пути он должен был побывать в Финляндии, Швеции, Франции и Германии.

Согласно предварительной программе предполагалась поездка по штатам страны, ознакомление с нефтяным хозяйством, снабжением, бытом промысловых рабочих, с нефтяной техникой. Далее предполагалась поездка на нефтяной конгресс, который должен был состояться в городе Тульи в штате Оклахома. Наряду с ознакомлением программой предусматривалось заключение ряда договоров по закупке нефтяного оборудования, машин, обмундирования.

На этот раз А. Серебровский ехал за границу как руководитель гигантского нефтяного треста «Азнефть», занимавшего видное место в мировой нефтедобыче. Он ехал вооруженный знаниями новых методов нефтедобычи, как полномочный представитель всей армии нефтяников страны.

Трогательной была для него встреча с Ленинградом, где каждый дом, каждый камень напоминал ему о юношеских годах, о революционной борьбе.

Выехав вместе с женой в Ленинград, А. Серебровский несколько дней пробыл в городе своей молодости. «Там застала нас революция,—писал он,—там мы работали в подполье еще на Путиловском заводе... Там у нас обоих было много воспоминаний и революционного и романтического порядка, много друзей и т. д.»¹.

Встретившись со многими старыми друзьями и товарищами, он рассказывал им о Баку, о бакинцах, в его мыслях нефть занимала основное место. Через несколько дней он выезжает в Финляндию, а оттуда, на пароходе в Стокгольм. Находясь долгие годы в эмиграции, А. Серебровский бывал в Брюсселе, Париже, в Швейцарии и Англии, но в Швецию попал впервые. И поэтому, не случайно, он с большим интересом знакомился с Стокгольмом, побывал в музеях, библиотеках. А. Серебровский интересуется также состоянием промышленного производства в стране, прикидывает, чем можно с ней торговать, чему можно у нее поучиться.

Из Швеции его путь лежал в Англию. Пробыв в Лондоне несколько дней, А. Серебровский отмечал:

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, л. 286.

«Мне удалось посетить некоторые английские заводы, главным образом механические и судостроительные. Признаюсь, я ожидал от английской промышленности большего. То, что я видел было основательно, но слишком тяжело и в достаточной мере старовато. Нового оборудования нигде почти не поставлено. Работа идет довольно вяло, погрузка на заводах слабая... Рабочие зарабатывают неважно, живут тоже не очень хорошо... Дома у них старые, новых поселков, о которых так много писали, нигде и не видел»¹.

Тем не менее А. Серебровский в Англии сделал несколько заказов на поставку оборудования для Баку. Кстати, это были довольно крупные торговые сделки, для того времени, произведенные между Англией и СССР после установления дипломатических отношений в феврале 1924 года. Надо сказать, что поездка А. Серебровского совпала с периодом, когда правительства капиталистических стран вынуждены были считаться с ростом престижа Советского государства во всем мире, с его успехами, а деловые круги Запада перешли от ставки на изоляцию, бойкот и международную дискриминацию СССР к торговле с первой страной рабочих и крестьян.

Дальнейший путь лежал в Соединенные штаты Америки, в страну, которая упорно продолжала в тот период занимать открыто враждебную позицию по отношению к СССР и не только не признала нашу страну, но и мешала это делать другим. Именно американские империалисты разработали «план Дауэса», который был рассчитан на экономическое восстанов-

¹ Паргтархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, л. 293.

ление Германии и продолжение экономического бойкота СССР.

Из Англии на пароходе «Олимпик», принадлежавшем крупнейшей английской паровой компании «Белая звезда», в течение шести дней через Атлантику А. Серебровский с супругой добирались до Америки. Прибыв в Нью-Йорк, пройдя проверку документов и таможенный досмотр, они остановились в старомодной, но уютной гостинице на 72 улице.

Представители американских нефтяных компаний сразу же «разнюхали» о приезде советского нефтяного полпреда и, естественно, проявили к нему повышенный интерес. А. Серебровский не терял в США ни одной минуты даром. «Согласно договоренности, — писал впоследствии он, — наше представительство (торговое. — С. А.) заключило со мной договор — покупать для «Азнефти»: за 2 процента комиссии, всякие оборудования и техматериалы, согласно нашим требованиям присылать его, следить за упаковкой и отправкой»¹.

У А. Серебровского состоялись встречи с представителями «Стандарт ойл компани» — крупной нефтяной фирмы в капиталистическом мире. Американцы интересовались причинами поразительных успехов в восстановлении нефтяной промышленности в Баку, а также вопросами нефтедобычи, современных методов бурения — турбинного, роторного и т. д. А. Серебровский вел разговор на равных, показывая руководителям фирмы полную самостоятельность в самых сложных вопросах.

¹ Партагхив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, л. 303.

В то же время он детально изучал все нефтяное хозяйство, начиная от составления чертежей до бурения, эксплуатации и хранения нефти.

Будучи в Нью-Йорке, А. Серебровский встретился с «нефтяным магнатом» Рокфеллером, имел с ним беседы и, наконец, заключил ряд полезных сделок. Через несколько дней он выехал в Оклахому, где со 2 по 11 октября 1924 г. проходил международный нефтяной конгресс, на котором А. П. Серебровский выступил с большим докладом. В этом докладе он подробно рассказал об огромных успехах нефтяной промышленности Баку и страны в целом. Впоследствии доклад частично был напечатан во многих иностранных нефтяных журналах.

В целом это была не только поездка, позволившая заключить ряд успешных торговых сделок. А. Серебровский показал капиталистическому миру совершенно новое отношение к экономике, новый тип руководства, свободного от влияния законов конкуренции и борющегося не за свои личные, корыстные интересы, а за благо всех трудящихся.

На промыслах А. Серебровский беседовал с рядовыми нефтяниками, рассказывал им о героическом труде бакинцев и, пожимая их замазученные руки, думал о Баку, всей душой рвался обратно. Вскоре он выехал в Париж: «Из Парижа я уехал в Лион, а затем в Брюссель, а затем в Бердине купил несколько автомобилей и в начале января 1925 года срочно выехал в Москву, где обо всем подробно доложил Дзержинскому».

Конечно, поездка и ознакомление с нефтяным хозяйством Европы и Америки имели определенное значение для последующей деятельности А. Серебровского. Но самое главное заключалось в том, что представитель советской экономики смело выходил на международную арену, умело и с достоинством представлял в странах капитала первое в мире государство рабочих и крестьян.

В Баку А. Серебровский подробно отчитался в Центральном Комитете АКП(б), перед правительством республики, на собрании актива «Азнефти». «Мы можем только гордиться нашей нефтяной промышленностью», — говорил он. Особо А. Серебровский выделял то, что трудящиеся нашей страны освобождены от капиталистической эксплуатации, являются законными и полноправными хозяевами всего того, что создают их руки. «Капиталисты не знают, что такое ударный труд, что такое соцсоревнование. Когда я привел цифру годовой экономии в нефтяной промышленности республики, составившую 74 миллиона рублей, они поразились и не поверили»¹, — рассказывал А. Серебровский.

В феврале 1925 г. исполнилось пять лет Коммунистической партии Азербайджана. Одновременно трудящиеся республики готовились торжественно отметить пятилетие победы Советской власти в Азербайджане.

За эти годы Азербайджанская ССР, как и вся наша огромная страна, добилась больших успехов во всех областях народного хозяйства и культуры, в ос-

¹ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 1, д. 85, лл. 310—311.

новном завершив к концу 1925 г. восстановление народного хозяйства.

Особенно наглядно это было видно на примере нефтяной промышленности Азербайджана. В течение 1921—1925 годов добыча нефти возросла почти вдвое — с 2,4 до 4,6 млн. тонн, переработка нефти с 1,9 млн. поднялась до 3,3 млн. тонн, проходка скважин увеличилась более чем в 17 раз.

Резко улучшилась техническая оснащенность нефтяных промыслов. К концу 1925 г. до 40 процентов нефти давали компрессорные и глубиннонасосные скважины. Это было огромной победой трудящихся Советского Азербайджана, ленинской национальной политики партии.

Замечательные успехи нефтяников были высоко оценены Родиной. Постановлением Президиума АзЦИКа в мае 1925 г. 27 бакинских рабочих-нефтяников, инженеров и руководителей «Азнефти» были награждены орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР. Среди них были А. Серебровский, его заместители М. Баринов, Ф. Рустамбеков, инженер М. Капелюшников и др.

В том же 1925 г. на XIV съезде партии А. Серебровский избирается кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

В конце ноября 1925 г. состоялся VII съезд АКП(б). В числе делегатов был и А. Серебровский. Съезд коммунистов республики подытожил успехи в восстановлении народного хозяйства Азербайджана. Через пять дней, 5 декабря 1925 г. открылся IV съезд коммунистических организаций Закавказья, отметивший огромные достижения трудящихся Грузии, Армении и Азербайджана в восстановлении промышлен-

ности и сельского хозяйства. Съезд особо подчеркнул трудовой героизм бакинских нефтяников.

К этому времени, т. е. в начале 1926 г., постановлением Совета Труда и Оборона СССР в целях усовершенствования работы центрального аппарата «Азнефти» было образовано правление треста в составе председателя и 6 членов. А. Серебровский вновь был назначен председателем треста «Азнефть»¹.

А. Серебровский в это время вел большую работу и по подготовке кадров нефтяников в Азербайджанском политехническом институте. В конце 1925 г. А. Серебровский избирается на должность профессора. 5 января 1926 г. ему было вручено письмо следующего содержания: «Профессору Александру Павловичу Серебровскому: «При сем препровождается Вам... копия извещения Наркомпроса от 27/XII-1925 года об утверждении Вас в должности профессора АПИ по кафедре нефти»².

Многие из ветеранов нефтяной промышленности, кто учился тогда в институте и сейчас помнят интересные и глубокие по содержанию лекции профессора А. Серебровского.

А. Серебровский в это время уже знал, что скоро ему надо будет прощаться с Баку. После возвращения из поездки в Америку ему было предложено остаться на работе в должности заместителя председателя ВСНХ СССР. Он понимал, что основную свою миссию в Баку он выполнил, что в бесперывном ритме станков-ка-

¹ См. журн. «Азербайджанское нефтяное хозяйство», 1926, № 3, стр. 144.

² Парггархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 13, л. 25.

чалок, в величественной панораме нефтяных промыслов, в эшелонах нефти и бензина, даже в маленьких аккуратных полисадниках у домиков нефтяников — есть и его лепта. Он понимал это разумом, но сердце отказывалось верить. Ведь в течение многих лет он привык к напряженной борьбе за «большую нефть», привык ходить по этой земле, почерневшей от нефти, по такой доброй и благодатной. Он знал каждый промысел, каждую нефтяную вышку.

Вот здесь, своими руками он собирал насос, а здесь из заброшенного ствола ударил мощный фонтан нефти. А пожар? Где они — почерневшие остовы буровых, багровые всполохи пламени вперемежку с черным едким дымом. Сейчас на этом месте новый промысел — чистый и просторный...

А вот здесь, он вместе с рабочими на субботниках закладывал фундамент первых домов рабочих поселков.

Всегда и везде впереди, вместе с коммунистами, с рабочими, всегда в ногу со временем — это было девизом его жизни, его трудовым принципом.

И вот прощание. Может быть в который раз за эти дни он брал в руки газету «Бакинский рабочий», где красным карандашом было обведено стихотворение замечательного русского поэта Сергея Есенина:

— Прощай Баку! Тебя я не увижу.

Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг.

И сердце под рукой теперь больней и ближе,

И чувствую сильнее простое слово: друг.

Да, одним из глубоких чувств, увозимых А. С. Семеновым из Баку, было ощущение большой дружбы с теми, кто работал с ним бок о бок, с руководителями

Коммунистической партии и правительства республики, с простыми рабочими, студентами и многими другими.

Ему было кому передать огромное хозяйство. Аппарат «Азнефти» был укомплектован опытными и инициативными кадрами и, конечно, среди них заместитель А. Серебровского с 1922 г., член партии с 1904 года Михаил Васильевич Баринов, которого еще в январе 1925 г. он лично рекомендовал на должность начальника «Азнефти».

Большая дружба, деловая и личная связывала А. Серебровского с замечательным инженером, занимавшим тогда пост начальника центрального промышленного управления «Азнефти» Ф. Рустамбековым. Он считал его энергичным и знающим специалистом, их часто можно было видеть вдвоем на промыслах и заводах. А. Серебровский внимательно прислушивался к мнению Ф. Рустамбекова, зная, что, не продумав все, он мнение свое не скажет. Из ближайших его помощников, кого он ценил, следует отметить и В. Г. Шухова, Г. Б. Агавердиева, П. И. Соколова, М. А. Капелюшникова, Н. Н. Опарина и др.

Молодой тогда журналист, а затем маститый советский драматург, писатель Николай Федорович Погодин, как-то был приглашен к секретарю редакции газеты «Правда» Марии Ильиничне Ульяновой и получил задание, поехать в Баку к начальнику «Азнефти» А. Серебровскому.

«—Мне сказали в ЦК, что он сделал чудеса, а мы с вами ничего об этом не знаем...», — сказала М. И. Ульянова.

Первоначально Погодина разочаровал вид промыслов и обыденность рабочей обстановки. Но когда

он ознакомился с тем, что было здесь раньше, то написал:

«Я снова поехал по тем же промыслам, но теперь на все смотрел иными глазами и с восхищением, понимая, какую революцию здесь совершил инженер-коммунист Серебровский: задолго до наших знаменитых пятилеток, и, главное, без шума он с бакинцами, среди которых было уже много специалистов-азербайджанцев, вывел «Азнефть» на мировое по значению место»¹.

В республиканской партийной организации А. Серебровский за годы работы в Баку завоевал большой авторитет и уважение. Его хорошо знали и с большим уважением относились к нему, как к умному и умелому организатору, за простоту, за широту мысли, инженерную смекалку, за многие бессонные ночи проведенные на нефтяных промыслах.

Ни на минуту все эти годы не прерывалась большая дружба, которая связывала А. Серебровского с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым. Большой друг азербайджанского народа С. М. Киров неоднократно подчеркивал, что А. Серебровский честный, принципиальный, исполнительный и способный работник, относящийся к своему делу как настоящий коммунист ленинской школы.

Соратник и ученик В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе не раз в своих выступлениях отмечал огромные заслуги А. Серебровского в развитии нефтяной промышленности Азербайджана, особенно выделяя такие его качества руководителя, как умение подбирать работников и руководить ими, дисциплинированность,

¹ «Ленинской правде 50 лет». Изд. «Правда», М., 1962, стр. 104.

преданность делу, постоянная работа над собой, над расширением своих специальных знаний, большая скромность. Очень высокого мнения об А. Серебровском были видные деятели Коммунистической партии Азербайджана — А. Г. Караев, Г. Султанов, С. М. Эфендиев, Г. Мусабеков, Д. Буниатзаде, М. Плешаков, Ч. Ильдырым, Л. Мирзоян и др. Они давали самые лестные отзывы о его заслугах в восстановлении и развитии нефтяной промышленности республики.

Весьма высоко были оценены его заслуги в газете «Заря Востока», опубликовавшей редакционную статью по поводу перехода А. Серебровского на работу в Москву. Статья так и была озаглавлена — «Серебровский и Азнефть».

«Что сделал т. Серебровский для «Азнефти»? Он сумел добиться того, чтобы добыча нефти в Баку за шесть лет поднялась с 10 млн. пуд. (ежемесячно) до 32,5 млн. пудов, Биби-Эйбатская бухта была превращена в kloкочущий источник нефти, были открыты новые промысла., сделаны новые разведки...

Одной из самых больших заслуг т. Серебровского было введение новых методов бурения, добычи и обработки нефти. Он механизировал добычу и применил новейшие американские методы бурения»¹.

А. Серебровский никогда не приписывал себе успеха нефтяной промышленности. Он был далек от этой мысли и постоянно подчеркивал, что имеющиеся достижения — это результат героического труда всех трудящихся Азербайджана, руководимых славной Коммунистической партией республики. В этом и толь-

¹ Газ. «Заря Востока», 6 октября 1926 г.

ко в этом видел он успехи бакинских нефтяников, трудящихся Советского Азербайджана.

Обо всем этом говорили и конкретные цифры. Так, азербайджанская нефть занимала к этому времени ведущее место в стране, причем в 1925/26 хозяйственном году на долю ее приходилось 67 процентов всей нефтедобычи. В этот период нефть и продукты нефтепереработки прочно заняли доминирующее место в советском экспорте, давая стране столь необходимую в тот период иностранную валюту. Так, в 1925 году на мировом рынке было продано только нефтепродуктов 1 млн. 650 тыс. тонн, или в 53 раза больше, чем в 1921 году¹.

Он уезжал, оставляя в Баку частицу самого себя и единственная мысль утешала, что по роду дальнейшей работы с Баку он будет связан непосредственно. В кармане лежало уведомление: «А. П. Серебровскому надлежит прибыть в Москву для занятия должности заместителя председателя ВСНХ СССР и соответственно председателя Нефтесиндиката СССР».

«Большая нефть» продолжала поступать стране, и возглавили новый этап борьбы нефтяников Баку за «черное золото» соратники и ученики А. Серебровского.

Так закончился бакинский период жизни и деятельности А. Серебровского. Шесть напряженных лет непрерывной работы, яркая и незабываемая страница его жизни.

¹ См. Журн. «Азербайджанское нефтяное хозяйство», 1926, № 1, стр. 33.

У РУЛЯ БОЛЬШОЙ ИНДУСТРИИ

А. Серебровский в Москве, в здании ВСНХ СССР. Ему как заместителю председателя ВСНХ СССР поручается руководить нефтяной промышленностью, одновременно он назначается также председателем Особого совещания по строительству и машиностроению. Практически он участвует в руководстве всей промышленностью страны.

Тяжелый период переживала страна, взявшая курс на социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. Со стороны некоторых империалистических государств и особенно Англии началась новая волна антисоветских провокаций: бойкотировались советские товары, разрывались дипломатические отношения, устраивались покушения на советских представителей и т. д.

В резолюции Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (июль — август 1927 г.) отмечалось, что система дипломатических и военных союзов против СССР, идущая по линии так называемого «окружения» СССР является характернейшим фактором текущего момента.

Были трудности и внутреннего характера, вытекавшие прежде всего из технико-экономической отсталости страны, сложности накопления средств для капитального строительства в промышленности и малочисленности промышленных кадров, отсутствия опыта и т. д.

После смерти Ф. Э. Дзержинского, с августа 1926 г. председателем ВСНХ СССР стал один из учеников и соратников В. И. Ленина В. В. Куйбышев.

В. Куйбышев знал А. Серебровского давно. Они не раз встречались на заседаниях ЦК партии, Совета Народных Комиссаров, СТО, ЦККа и ВСНХ СССР, когда А. Серебровский еще работал в Баку, а В. В. Куйбышев был членом президиума и начальником Главэлектро. Он знал и ценил в А. Серебровском огромный опыт, его большие организаторские способности, умение находить основное и главное, его самокритичность и способность к анализу.

Сложными и тяжелыми были задачи, стоящие перед ВСНХ — генеральным штабом индустриализации. Выполняя решения XIV съезда партии, апрельского (1926 г.) Пленума ЦК ВКП(б) и XV партийной конференции (октябрь—ноябрь 1926 г.) о социалистической индустриализации, необходимо было по существу создать заново ряд совершенно новых отраслей тяжелой промышленности—машиностроительную, станкостроительную, металлургическую, топливную, тракторную и др. Притом необходимо было все это выполнить в кратчайшие сроки. И опять темпы, опять напряженный трудовой ритм. Таковы в самом общем виде были задачи, в разработке и выполнении которых ведущее место принадлежало ВСНХ СССР.

В. В. Куйбышев, став председателем ВСНХ СССР, в первую очередь начал проводить пересмотр всей системы управления промышленностью, в том числе и пересмотр Центрального аппарата ВСНХ. Этого требовали насущные задачи индустриализации страны, которые прямо вытекали из постановлений партии.

Как и другие заместители председателя ВСНХ СССР — В. И. Межлаук, М. Л. Рухимович, И. В. Коссиор, С. С. Ломов, А. Серебровский входил в прези-

диум ВСНХ и принимал самое деятельное участие в организации аппарата ВСНХ, в создании различных главных управлений по отраслям промышленности, в разработке нового положения о промышленных трестах, где предусматривалось сочетание централизованного планирования с децентрализацией оперативных функций управления, в составлении всех планов коренной реорганизации управления промышленностью.

С самого начала А. Серебровский был целиком и полностью на стороне В. В. Куйбышева и в вопросе о темпах развития отечественной промышленности, вызвавшем определенные разногласия в руководстве ВСНХ. Новая ответственная должность потребовала расширения знаний, изучения научной литературы, изучения накопленного опыта. И он продолжает упрямно учиться и учиться.

Понятно, что много времени А. Серебровский в это время уделял вопросу развития нефтяной, строительной и машиностроительной отраслей экономики, ведение которых было ему поручено. Он уделял огромное внимание дальнейшему увеличению добычи нефти, освоению новых месторождений нефти и газа, строительству нефтеперерабатывающих заводов, внедрению достижений науки и техники в нефтяную промышленность.

Возглавляя Особое совещание по строительству, А. Серебровский все глубже вникал в эту по сути дела зарождающуюся отрасль промышленности. Именно при его непосредственном участии было положено начало реорганизации и формированию строительной индустрии.

За короткий срок немало было сделано и по линии машиностроения (он возглавил и особое совещание по машиностроению). А. Серебровский кропотливо и детально изучал достижения отечественного и зарубежного машиностроения, настойчиво пропагандировал все лучшее, что было накоплено и опробовано практикой. В это время он часто бывал в Совнарком, СТО и Госплане СССР, где вместе со специалистами разрабатывает и дополняет проект решений по дальнейшему развитию нефтяной, машиностроительной и строительной отраслей. Сейчас трудно конкретно сказать, что именно было им предложено и что нашло воплощение на практике в осуществлении планов пятилеток. Но из документов того периода видно, что А. Серебровский постоянно «держал руку на пульсе времени». Вот он добивается кооперирования производства, громит кустарщину, записка А. Серебровского о введении технического контроля на производстве, непосредственно подчиненного государственным органам, вызывает огромный интерес. А. Серебровский публикует статьи о специализации отраслей экономики, о концентрации производства отдельных видов продукции на наиболее подготовленных в техническом отношении предприятиях и многое другое. Его не только внимательно выслушивают, но и поддерживают.

Он продолжает заниматься и внешнеторговыми делами и за сравнительно короткое время добивается значительных успехов в создании торгового аппарата Нефтесиндиката за рубежом. Он добивается того, что за рубежом создавалась сеть собственных нефтехранилищ, что имело огромное значение, ибо в вопросах вывоза нефти можно было бы не зависеть от капризов

концернов «Шелл» и «Стандарт ойл», а самим продавать горючее непосредственно потребителю¹.

В этот, да и в последующие годы в его кабинете и на квартире можно было видеть старых друзей и товарищей из Баку. К нему приезжали М. Баринов, Ф. Рустамбеков, Н. Соколов и др. Он продолжал поддерживать тесную связь с И. М. Губкиным. Приезжал в Баку и он сам.

На своем XV съезде в декабре 1927 г. партия, подводя итоги первым успехам индустриализации, разработала ряд крупных мероприятий, направленных на дальнейшее развертывание социалистической реконструкции всего народного хозяйства. На съезде партии А. Серебровский вновь избирается кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Одно качество всегда отличало А. Серебровского — огромное желание находиться там, где труднее, там, где он сможет с большей пользой для Родины проявить свое умение организовывать массы. Он рвался на места, поближе к практике, но не всегда мог это сделать. Своими мыслями он поделился с В. В. Куйбышевым, сумел убедить его, и по предложению В. В. Куйбышева ЦК нашей партии предложил А. П. Серебровскому возглавить новый, один из самых тяжелых участков работы. Он становится во главе золотодобывающей промышленности страны. Молодому Советскому государству было необходимо огромное количество золота. Этого требовали планы партии по индустриализации страны, быстрые темпы развития

¹ См. А. Ф. Хавин. У руля индустрии (Документальный очерк). Политиздат, М., 1968, стр. 214.

нашей промышленности, обширные и разнообразные закупки за границей. Золотом надо было платить за приобретение необходимого оборудования для развития промышленности, за продовольствие, одежду, обувь и т. д.

Глубоко ознакомившись с положением дел в фактически новой для себя отрасли промышленности, А. Серебровский пришел к единственному и главному выводу: надо реорганизовать всю систему организации отрасли, произвести техническую революцию в разработке, добыче и переработке золота.

И прежде чем принять решение, он как и всегда в таких случаях засел за книги. До позднего вечера в кабинет начальника Главзолота (впоследствии Союззолота) А. Серебровского шли люди — ученые-геологи, начальники промыслов, рабочие-золотоискатели. Он советовался, слушал, а особенно много и детально расспрашивал тех товарищей, которые были приглашены из Сибири и Дальнего Востока, с людьми, которые долгое время работали на приисках. Одновременно он детально изучал имеющийся зарубежный опыт, причем особенно его интересовало положение дел в золотой промышленности США. Как опытный хозяйственник, он хорошо понимал, что больше всего можно будет узнать, побывав на местах, своими глазами увидев состояние этой отрасли промышленности. Вскоре, посоветовавшись с В. В. Куйбышевым, он выезжает в Сибирь, на Дальний Восток, Урал. Он подробно ознакомился с золотыми приисками в Уральском и Ленском районах, побывал на перспективном Алданском месторождении, открытом в 1923 году.

Вернувшись в Москву, А. Серебровский подробно информировал В. В. Куйбышева, Президиум ВСНХ с состоянием дел. А положение было далеко не из лучших. На приисках царили архаичные методы добычи золота, все делалось вручную, дисциплина труда была низкая, жилищно-бытовые условия рабочих плохие, техника использовалась дедовская, хищения были правилом, плюс бездорожье, таежный гнус, болезни старателей. Обо всем этом шел подробный разговор на Президиуме ВСНХ, где было принято решение командировать в США для ознакомления с американским опытом.

В Америку А. Серебровский прибыл в конце 1927 года. Вторая его поездка в крупнейшую страну капитализма отличалась от первой. Теперь он ехал за опытом работы, который был необходим золотодобывающей промышленности. С этой целью он тщательно знакомится с добычей золота в США. К этому времени в Америке уже были созданы крупные рудники, непосредственно построенные по месту добычи, действовали крупные современные машины. Ушло в прошлое романтическое время, хорошо описанное Джеком Лондоном. Клондайк — превратился в типовой поселок с определенными бытовыми удобствами для золотоискателей. А. Серебровский ознакомился почти со всеми сторонами организации дела — начиная от постановки геологоразведочных работ до технологии добычи золота и экономики производства. Встречался он с бизнесменами, инженерами, государственными деятелями, рабочими.

Америка живо интересовалась успехами страны Советов, а попытка наладить собственное «золотое хозяйство» вызывала внимание. А. Серебровский и

не скрывал, что хочет больше узнать, чем рассказать. Заключив несколько договоров о поставке машин и оборудовании, он возвращается на Родину.

В течение нескольких дней он готовит подробный доклад ЦК партии, правительству и Президиуму ВСНХ о результатах своей поездки. В докладе он нарисовал подробную и объективную картину состояния золотопромышленности США, показал ее успехи и недочеты, конкретно отметил, что можно и нужно переменить, а что нельзя и не нужно. На основе конкретного анализа А. Серебровский разработал программу работ, «план наступления на золото», который заключался в следующем: необходимо было превратить кустарный промысел в мощную отрасль промышленности, оснатив ее передовой техникой, развернув в самом широком смысле слова геологоразведочные работы, создавать рабочие поселки, строить дороги, добиваться того, чтобы быт и труд рабочих был нормальным и производительным.

В предложениях А. Серебровского было предусмотрено все — культурно-бытовые вопросы, вопросы обеспечения, здравоохранения. Одним словом, он предлагал взяться за это дело основательно и всесторонне.

Предложения и выводы, разработанные в докладе А. Серебровского, были в целом приняты и утверждены. Это был развернутый план, за осуществление которого он взялся незамедлительно.

Закончив свои московские дела, А. Серебровский стал готовиться в длительную командировку. Скомплектовав группы из специалистов-геологов, экономистов, технологов и др., он в начале 1928 г. выез-

жает в командировку, которая длилась около года. За это время он объездил районы Дальнего Востока, Урала и Сибири. Вместе со своей группой А. Серебровский детально знакомился с положением дел, подолгу беседовал с рабочими, руководителями районов, с местными жителями, изучал историю края, области и района, и только после этого у него возникали конкретные предложения: где, что и как строить, разрабатывать. Одновременно А. Серебровский вместе с группой проводил разъяснительную работу среди местного населения, пропагандируя политику партии в деле индустриализации страны, горячо и смело защищая линию ВКП(б) в борьбе как с «левым», так и «правым» уклоном.

Своим личным примером он удивлял окружающих его людей. Трудности переходов, походная жизнь, питание всухомятку, комары, гнус — казалось, не существовали для него.

В ходе детального ознакомления на местах А. Серебровскому стало ясно, что наряду с многими другими проблемами надо решать и проблему кадров, что квалифицированных кадров в золотодобывающей промышленности до обидного мало. Все эти и многие другие вопросы были внесены им на рассмотрение правительства после возвращения в Москву. Как обычно его предложения были тщательно взвешены, продуманы, обоснованы. Исходя из предложений А. Серебровского, была выработана целая программа для быстрого развития золотодобывающей промышленности: срочно закупалось оборудование, началось строительство специализированных заводов, развертывалась подготовка кадров.

Так, под руководством А. Серебровского был заложен прочный фундамент такой важной отрасли индустрии страны, как золотодобывающая промышленность.

Летом 1930 г. А. Серебровский в третий раз едет в Америку, едет уже как специалист с опытом, конкретными знаниями. Его особенно интересовали машиностроительные заводы, тщательному изучению состояния которых он уделял больше всего времени. В США он закупил оборудование самого новейшего типа, изучил ряд вопросов внутрирудничного планирования, снабжения и т. д.

В связи с болезнью ему пришлось вернуться на Родину.

На XVI съезде партии (июнь—июль 1930 г.), принявшем развернутую программу наступления социализма по всему фронту, А. Серебровский вновь был избран кандидатом в члены ЦК нашей партии. В ноябре 1930 г. в руководстве ВСНХ СССР происходят изменения. В. В. Куйбышев становится председателем Госплана СССР, а Г. К. Орджоникидзе председателем ВСНХ СССР, а после реорганизации — Наркомом тяжелой промышленности страны.

Снова два старых товарища встречаются на одном поприще. А. Серебровский детально знакомит Г. К. Орджоникидзе со своими планами, со всем тем, что увидел в Америке. Вместе с ним и получая постоянную его помощь, А. Серебровский ставит вопрос о перевооружении новой техникой золотодобывающей промышленности страны.

Начинается новый, еще более ответственный период. А. Серебровский, как и раньше, большую часть свое-

го времени проводит в командировках, разъездах. Но это окупается сторицей...

Тем временем в строй вступают новые заводы, предприятия, геологи открывают ранее неизвестные месторождения золота, создаются большие рудники, обогатительные фабрики на Урале, в Казахстане и других районах страны.

Страна чествует героев труда первой пятилетки. Большой радостью для А. Серебровского, теплым напоминанием о незабываемых бакинских годах стало награждение Президиумом ЦИК СССР в марте 1931 г. орденами и медалями большой группы работников «Азнефти», выполнившей нефтяную пятилетку за два с половиной года. А. Серебровский вместе с С. М. Кировым, М. В. Бариновым, Г. Б. Агавердиевым, инженерами М. А. Капелюшниковым, Али Мурадбейли, А. И. Крыловым, Ф. А. Рустамбековым, буровыми мастерами Уста Пири Нуриевым, А. Саркисовым, Уста Пири Гулиевым и многими другими был награжден орденом Ленина.

Огромные успехи в эти годы были достигнуты в золотопромышленности. Эта отрасль промышленности стала на твердый фундамент технического прогресса и развития. Именно об этом говорил А. Серебровский в своем выступлении на XVII съезде партии, состоявшемся в январе—феврале 1934 года. Подробно осветив путь развития золотодобывающей промышленности страны с 1928 г., А. Серебровский отметил: «Для золота наша партия сделала больше, пожалуй, чем для других отраслей промышленности, и результаты теперь сказываются. За этот год прирост золотодобычи у нас 142,4% — самый большой прирост среди отраслей тяжелой промышленности. Вся армия

золотничников — 400 тыс. человек — дрались неослабно и пришла к победе»¹.

Успехи действительно были разительными. 19 предприятий «Союззолото» были удостоены чести быть занесенными на Всесоюзную Красную доску. Гордостью советской золотопромышленности стали Алдан и Бодайбо, месторождение Степняк и др. Наряду с знаменитыми Ленскими приисками бурными темпами развивались и такие, как Якутзолото, Приморзолото — на Урале, в Западной и Восточной Сибири, в Забайкалье.

С трибуны съезда А. Серебровский заверил делегатов: «Товарищи, позвольте сказать, что все мы, работающие в золотой промышленности, в каких бы тяжелых условиях ни работали, будем и дальше драться за перевыполнение плана»². На съезде А. Серебровский вновь был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Поддерживая постоянный личный контакт с руководителями заводов, фабрик и приисков, А. Серебровский пристально следил за их работой, помогал им предотвращать и исправлять ошибки, всемерно содействовал их росту, как руководителей социалистической промышленности. Он воспитывал и растил кадры, привлекая все более широкие слои работников к самому активному участию в жизни предприятия. Его поездки на места имели сугубо деловой характер и лишены были всякой внешней рисовки, парадности.

¹ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии. 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет, Политиздат, М., 1934, стр. 51.

² Там же, стр. 52.

Он вышел из глубин народа и всегда оставался близок ему духом и делами.

Упорный труд приносил свои положительные результаты. Нарком тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе, выступая с отчетным докладом на VII Всесоюзном съезде Советов 31 января 1935 г., указывал, что «золотая промышленность развивается, в нынешнем году она программу перевыполнила»¹.

А. Серебровский в это время уделяет много внимания распространению стахановского движения в подчиненной ему отрасли. Выступая на совещаниях, различных слетах, собраниях, он пропагандирует стахановское движение, показывает его огромное значение для экономического развития страны.

В то же время под его руководством готовится Всесоюзная конференция работников золото-платиновой промышленности. Она состоялась в феврале 1936 г. Однако А. Серебровский не мог присутствовать на конференции, он серьезно заболел и вынужден был длительное время лечиться.

Конференция подвела итог работы отрасли, отметив ряд неоспоримых успехов. Так, в 1935 г. в стране было добыто золота вчетверо больше, чем в 1930 году. По размерам добычи золота СССР в 1934 г. занял второе место в мире, уступая только Южной Африке².

В 1935 году вся золотопромышленность страны годовой план закончила уже к концу ноября, на месяц раньше срока. Таковы были успехи «Союззолота», руководимого А. Серебровским.

¹ С. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. Госполитиздат, М., 1945, стр. 351.

² См. А. Ф. Хавин. У руля индустрии (Документальный очерк), М., 1968, стр. 227.

В декабре 1936 г. приказом Наркома тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе на А. Серебровского как на заместителя Наркома тяжелой промышленности возлагается обязанность по руководству цветной металлургией, обработкой цветных металлов, золото-платиновой, алюминиевой, магниевой промышленности, производством редких металлов.

Как солдат партии, государственный деятель, он снова в работе, снова в гуще народа, отдает все свои силы и опыт делу укрепления Советского государства, стремясь оправдать высокое доверие партии и народа. Ему уже больше пятидесяти, казалось бы должна наступить степенность, физическая усталость. Но не таков А. Серебровский: быстрый, энергичный, несмотря на тяжелый недуг, заставляющий укладкой хвататься за сердце.

Рано оборвалась яркая жизнь А. Серебровского. Ему было всего 59 лет...

Так и остался он в памяти всех, кто работал с ним бок о бок, или хотя бы раз сталкивался по делу: прямой взгляд, нетерпеливое внимание, легкая поощрительная улыбка и доброта, идущая откуда-то из глубины, из самой сущности этого человека, прошедшего большую школу жизни и борьбы...

И еще одна маленькая деталь — рука у сердца, наполненного не физической болью, а постоянным горением за народное дело, ради которого он жил и боролся.

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

(Вместо заключения)

Прошло почти полвека с того времени, как Александр Павлович Серебровский в последний раз попрощался с Советским Азербайджаном, с его щедрой и благодатной землей и, что особенно привязывало его к республике, с замечательными людьми труда — нефтяниками, простыми тружениками, совершающими великий подвиг созидания во имя высокой и благородной цели.

Полвека — небольшой срок для республики. Но если бы А. Серебровский мог взглянуть сегодня на полюбившуюся ему и ставшую родной нефтяную республику, то многое поразило бы его. Под руководством испытанного отряда КПСС — Коммунистической партии Азербайджана, азербайджанский народ достиг замечательных рубежей во всех областях народного хозяйства и культуры.

Выросли гиганты индустрии, на карте появились новые индустриальные центры, города, поселки, похорошела и расцвела яркими красками щедрая азербайджанская земля. И не только нефть определяет теперь индустриальную жизнь республики. Теперь Азербайджан республика «большой химии», динамичное развитие получили такие перспективные отрасли тяжелой промышленности, как машиностроение, станкостроение, приборостроение. На всю страну известны изделия легкой промышленности республики, изготавливаемые на многочисленных разнопрофильных производствах.

Невиданными в истории республики щедрыми уро-

жаями хлопка, винограда, зерновых и других сельскохозяйственных культур одаривает страну сельское хозяйство Азербайджана.

За всем этим стоит огромная организующая и целенаправленная деятельность Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета.

Сегодня в республике везде, во всем ощущается четкий и напряженный трудовой ритм: на нефтяном промысле, в цехах завода, на полях, в научных учреждениях. Вместе со всем советским народом трудящиеся Азербайджана активно борются за успешное и досрочное выполнение исторических задач девятого пятилетнего плана.

По земле идет новый человек — хозяин всех богатств, щедрый, уверенно смотрящий в будущее. И хотя мало осталось тех, кто в годы первых пятилеток создавал экономику республики, тушил нефтяные пожары, засыпал Бухту Ильича, однако мы знаем, что руки нового поколения также тверды и умны, потому что эстафета принята и дела отцов и дедов стали делами сыновей и внуков.

И никогда не будут забыты те, кто, не жалея сил, создавал основы социалистической экономики, боролся за нашу светлую жизнь. В ряду многих верных и славных сынов Коммунистической партии по праву стоит имя Александра Павловича Серебровского, память о котором хранят трудящиеся Советского Азербайджана.

... Широко раскинулся нефтяной промысел. В ярких лучах жаркого южного солнца, освещающих высоченные верхушки буровых вышек, он кажется позолотившимся и удивительно красивым. Отражает вышки и Каспий, с удивительной добротой делившийся с людьми

своим сказочным богатством. На широкой арке, ведущей к промыслам, чеканными по металлу буквами выведено «Нефтегазодобывающее управление имени Александра Серебровского»... А на острове Песчаном установлен памятник первому начальнику «Азнефти».

Пионеры салютуют открытию музея в их школе. Они по крупицам собирали сведения о человеке, чье имя носит их школа. На фасаде школы алеют яркие буквы — «Школа имени Александра Серебровского»...

Утопает в зелени улица. Аккуратной вереницей расположились дома, шумливой стайкой скачут малыши, в тихом скверике отдыхают пенсионеры, рассказывая друг другу о былом, о людях, с которыми им пришлось создавать социалистическую экономику их родной республики. На домах маленькая табличка с лаконичной надписью—«Улица имени Серебровского»...

Ныне благоустроенный рабочий поселок Кара-Чухур также носит имя А. Серебровского.

Партия и народ помнят тех, кто в трудное время, не жалея сил и энергии, трудился во имя счастья и светлого будущего:

«Большие заслуги в руководстве борьбой за победу и упрочение Советской власти, в организации социалистического строительства в республике, — пишет первый секретарь ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиев, — принадлежат и С. А. Агамали-оглы, Р. А. Ахундову, Д. Х. Буниатзаде, М. Д. Гусейнову, А. Г. Караеву, М. Б. Касумову, Л. И. Мирзояну, Г. М. Мусабекову, А. П. Серебровскому, Г. Г. Султанову, С. М. Эфендиеву и другим видным партийным и государственным деятелям Азербайджана»¹.

¹ Г. А. Алиев. Советскому Азербайджану — 50 лет. Изд. «Знание», М., 1970, стр. 11.

В памяти народа навсегда останутся имена тех, кто по призыву партии, В. И. Ленина прославил себя в борьбе за социализм. Одним из них был коммунист, один из организаторов нефтяной промышленности, ученик В. И. Ленина Александр Павлович Серебровский, чья жизнь и деятельность — яркий пример служения народу, Родине.
